

СІЙСЬКІЙ ХРОНОГРАФЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Преподобне
отче
Феодосие,
моли Бога
о нас

№9-10
2007 –
2008

В номере:

Юбилейные даты обители

- Архимандрит Трифон. Преподобне отче Феодосие, моли Бога о нас 2
- С. Климов. На высоте нравственного совершенства 3

Святые Пинежской земли

- Т. Санакина. Чудотворные иконы Красногорского монастыря 5
- О. Елизарова. Забытая часовня на Святом ручье 10

Листая старые страницы

- События монастыря, возвращенные из забвения. Публикацию подготовил А. Карушев 13
- И. Харитонова. Епископ Архангельский и Холмогорский Парфений (Петров) — педагог, ученый, архипастырь, настоятель Антониево-Сийского монастыря в 1779-1790 годах 15
- В. Денисов. Мисаил — келейный старец Патриарха Филарета 18
- В. Несанелене. История знаменитых часов Сийского монастыря 20

Православие на Русском Севере

- Е. Калинина. Исповедницы XX века. О судьбах последних монахинь и послушниц Холмогорского Успенского женского монастыря 22
- Послужной список настоятельницы Холмогорского Успенского женского монастыря игумении Ангелины за 1919 год. Послужной список монашествующих и послушниц Холмогорского Успенского женского монастыря за 1917 год. Публикацию подготовила Т. Санакина 25

Северная Голгофа

- В. Фофанова. Новомученики Архангельской епархии 1918-1919 годов 36

Архиерейская кафедра

- Верный строитель дарований Божиих. Архангельская епархия при владыке Исидоре (Кириченко) 39

Сегодняшний день монастыря

- В молитвах и трудах живет древняя обитель. Публикацию подготовил С. Климов 44

Библиография

- Л. Толочин. Русская Православная Церковь на Севере, 1918-1930-е годы 48

Юбилейные даты обители

Архимандрит Трифон (Плотников),
настоятель Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря

Преподобне отче Феодосие, моли Бога о нас

В 2008 году исполнилось 320 лет со дня блаженной кончины одного из выдающихся деятелей Русского Севера преподобного Феодосия, игумена Антониево-Сийского монастыря. Братия и многочисленные паломники почтили память нашего святого — молитвенника и духовного наставника многих монахов и мирян.

Преподобный Феодосий трудами своими и внешне приукрасил монастырь, и сам явился светильником нравственного совершенства, примером исключительной честности и усердия, высочайшим молитвенником пред Богом, помощником и покровителем всех, идущих по пути спасения, притекающих к нему за помощью. И потому мы все с особым благоговением вспоминаем этого человека, необыкновенно богато одаренного от Бога различными талантами.

Преподобному Феодосию было всего восемнадцать лет, когда он пришел в монастырь, своей подвижнической жизнью он вскоре выделился из числа братии. Они прониклись к нему глубоким уважением, так как он неукоснительно исполнял монашеские правила, постоянно пребывал в молитве, без усталости работал, при этом отличался большой начитанностью.

Братия монастыря в 1644 году избрала преподобного Феодосия своим игуменом, когда было ему 32 года. Так рано духовно созрела его душа для больших дел. Из его жития известно, сколько сил и трудов положил игумен, чтобы укрепить монастырское общежитие, построить каменные здания монастыря, создать прекрасную библиотеку, иконописную мастерскую и прославить некоторых ранее не известных святых на Архангельском Севере.

А сколько людей привел преподобный духовным врачевством к покаянию и спасению! Он был известен многим на Русском Севере и далеко за его пределами.

Вспомним слова Спасителя: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 28-29). Однако слова эти, много раз повторяемые, мы как-то не впускаем в свое сердце. Но ведь важно помнить, что покой в сердцах (а покой — это и есть главная характеристика человеческого счастья) приходит тогда, когда человек кроток и смирен сердцем. Эти главные качества души были у преподобного Феодосия.

Бывает так, что люди, даже не от прямой обиды, а лишь от косвенного намека теряют присутствие духа, расстраиваются, переживают или впадают в гнев. Смирение — величайшая христи-

анская добродетель, которая является не слабостью человека, а внутренней силой. Смирненно принять оскорбления, обвинения, клевету с молитвой за обидчика — высочайшая степень духовного совершенства, внутренней силы и внутренней свободы. Все это было в преподобном Феодосии.

Приведу один пример из жизни святого. В 1652 году некоторые из братии монастыря оклеветали преподобного Феодосия перед митрополитом Николом. Он был отстранен от игуменства и отправлен под начало в Кожеезерский монастырь. Преподобный только возрадовался этому и воспринял как милость Божию. Ибо его заветной мечтой было уйти в уединение и безмолвие.

Вот как описывал образ жизни прп. Феодосия в Кожеезерской обители архимандрит Никодим, прямой очевидец этих событий: «В великом смирении, воздержании и трудах постничества пребывал блаженный в той обители... Так ревностно держался он безмолвия, поста и молитвы, что из уединенной внутренней своей кельи не выходил никуда ни днем, ни ночью, кроме как на церковное пение и на общие братские монастырские работы, и это пребывание святого в безмолвии было рассудительно».

Как же быть тем, кто живет в современном мире, где так много стрессов, волнений, конфликтов, борьбы, в которую люди порой вовлекаются не по своей воле, а лишь потому, что они стараются честно исполнять свой долг и поступать по совести. Как же обрести покой? Кротостью и смирением.

Смирение — это в первую очередь осознание своего недостойнства пред Богом. Когда мы осознаем себя недостойными пред Богом, мы становимся менее кичливыми в отношении к людям. Смиранный человек не осуждает другого, хотя это не мешает ему быть объективным в оценке окружающих, особенно если он занимает властное положение.

Смирение есть состояние полного и окончательного предания себя Господу. И, пребывая пред лицом Божиим, исповедуя свои грехи, смиренный человек обретает внутренний покой, даже если находится в гуще событий.

Вот почему так важно живущим в миру приезжать в монастыри, прикасаться к духовному опыту подвижников и угодников Божиих, которые несли здесь свое служение, общаться с монашеской братией, которая стремится повторить пример подвижников благочестия. Монастыри всегда были местом духовного успокоения, местом, где человек начинает видеть и величие Божие, и свою незначительность пред лицом Божиим. А это и есть первый, самый важный, может быть, шаг к тому, чтобы становиться кротким и смиренным сердцем и обретать покой в душе своей.

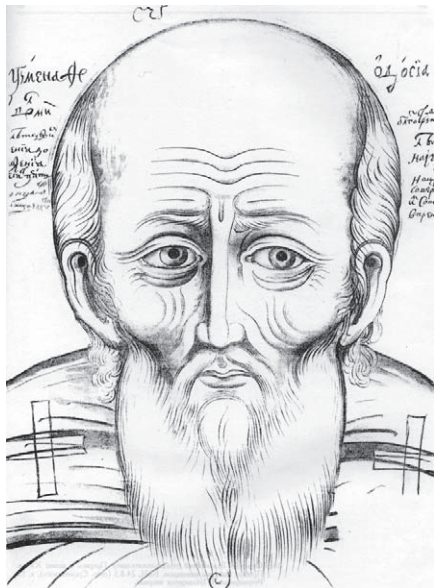
Пусть Господь поможет всем нам, где бы мы ни были и чем бы мы ни занимались, — и людям высокого положения, и людям простым, и монашествующим, и мирянам — обрести внутренний покой через кротость и смирение сердца, следуя по стопам блаженного Феодосия Сийского.

После Литургии в день прп. Феодосия Сийского на Емецком подворье. Фото иерод. Феодила.

Сергей Климов,
журналист

На высоте нравственного совершенства

Прорись образа преподобного Феодосия из «Сийского иконописного подлинника» XVII века.

Слава Богу, в последнее время к нам возвращаются имена выдающихся людей, на десятилетия насильно вычеркнутые из нашей жизни. Заслуги их перед Отчиной велики, служение народу и Православной вере не только исторически значимо, но и крайне полезно сегодня для изучения. Тут мы обнаруживаем образцы нравственности, любви к ближним, своему краю, стране.

Один из таких людей — преподобный Феодосий, игумен Антониево-Сийского монастыря. Вклад его в развитие обители, как и всего Поморья, трудно переоценить. Он создал особую школу книгописания, укреплял духовное, административное, хозяйственное положение монастыря, большое внимание уделял развитию иконописания...

Родом Феодосий был из Холмогор, в миру звался Феодором. Отец его, Игнатий Лебедев, настаивал, чтобы сын продолжил семейное ремесло — среброковачество (ювелирное дело). Но юноша тяготился мирской жизнью, посвящал себя молитве и чтению книг. Восемнадцати лет от роду Феодор тайно удалился в Сийский монастырь, где 2 августа 1632 года игуменом Ионою был пострижен в монахи с именем Феодосий.

Ему было немногим более 30 лет, когда братия избрала его игуменом. Вот что писал о преподобном автор

«Архангельского патерика» священномученик епископ Никодим (Кононов): «Это был человек высоко благочестивой жизни, ревнитель святости, строгий подвижник, мудрый правитель обители... При нем иноческая жизнь стояла на высоте нравственного совершенства». Сийский игумен пользовался уважением при царском и патриаршем дворах, у видных бояр. Воистину пришло время выдающегося преемника дел преподобного Антония.

В то время в обители был еще не достроен Благовещенский храм. И первое, что сделал новый игумен, — завершил его строительство в 1644 году. Для этого Феодосий испросил у царя Михаила Феодоровича подтверждение льгот для обители. Кроме того, государь позволил на три года увеличить продажу соли и беспошлинный провоз ее в Вологду. Эти меры еще более укрепили положение Сийского монастыря, который продолжал занимать первенствующее положение на Севере. Феодосий был необычайно деятельным человеком, возлагал на себя многие дела и обязанности. Поручал ему важные задания и будущий патриарх, митрополит Никон. Никогда не видели настоятеля праздно проводящим время.

Особое внимание игумен Феодосий уделял пополнению библиотеки обители. Вообще книги занимали особое место в его жизни. Их он переписывал, собирал и изучал древние рукописи, с которых делал достоверные списки... К работе этой привлек и лучших мастеров. Они переписывали и иллюстрировали книги. А в 1648 году Феодосий переписал житие преподобного Антония, украсил его заставками, рамками и 153 рисунками. Надо отметить, что все эти рукописные издания не «пылились» на полках, а активно использовались. Их читали на соборах братии, во время трапезы, в кельях и в больнице. Причем библиотекой пользовались не только монахи, но и трудники, и даже крестьяне. Сийский монастырь был центром просветительства в Подвинье. Таким образом, преподобный смотрел далеко вперед, ведь книги использовались не только в богослужебных целях, но и стали источником знаний, ценностью духовной, нравственной.

Также игумен Феодосий большое внимание уделял иконописи. Здесь трудились замечательные местные мастера и приглашенные из Москвы.

Настоятель и сам писал иконы. Для обители он создал святые образы Софии Премудрости Божией и преподобного Антония Сийского.

Однако преподобный испытал и человеческую неблагодарность, зависть, ложь. В 1652 году Новгородский митрополит Никон отправился на Соловки и по пути посетил Сийский монастырь. Игумен Феодосий, не зная о намерении Никона побывать в Сии, отлучился по делам в Москву. Воспользовавшись его отсутствием, недоброжелатели из братии обратились к Никону и оклеветали настоятеля. Не разобравшись, митрополит сместил Феодосия и отправил в далекий Кожеезерский монастырь.

Но случившееся не пошло на пользу монастырю. В братии начались нестроения, ухудшилось хозяйственное положение. Усугубил ситуацию опустошительный пожар. Сгорела церковь во имя преподобного Сергия Радонежского, нанесен урон другим храмам, на каменной колокольне расплавились колокола, дотла выгорели келейные и дворовые строения. В результате 367 человек остались без крова. Но произошло чудо: Смоленская икона Божией Матери вышла из огня невредимой.

Надо было отстраивать монастырь. Кто возьмется за это трудное дело и справится с ним? В обители такого человека не было. Поэтому в марте 1663 года игуменом снова был поставлен Феодосий.

Первым стали восстанавливать Сергиевский храм. Требовались значительные средства. Помог царь Михаил Феодорович — отдал монастырю оброк с этой церкви. Поступали и богатые пожертвования. В пожаре погибло много икон, нужны были новые. Пригласили известного мастера из Сольвычегодского посада Василия Осипова сына Кондакова. Вскоре в монастырь прибыл и каргопольский иконописец Василий Мамонтов. Здесь он принял постриг с именем Никодим. Пройдут годы, и этот человек станет первым в Сийской обители архимандритом.

Непрестанными трудами игумен Феодосий поднял духовное и хозяйственное положение обители до того уровня, в каком она пребывала ранее. Монастырь возродился из пепла. Воистину был создан памятник каменно-

Пророк Иоанн Предтеча, Ангел пустыни.
Келейная икона прп. Феодосия, XVII в.
Из собрания АОКМ.

го зодчества России, которым гордится не только Север, но и вся страна. И даже безбожные годы советской власти не смогли уничтожить это великолепие!

Возродил игумен и школу книгописания. Ученые называют Феодосия новатором в оформлении книг. Преподобный придавал большое значение не только переписыванию текстов, но и украшению их. Книги, переписанные и оформленные им или под его руководством, содержат двухцветные оттиски с гравированных на дереве рамок, украшены художественными переплетами. Многие из них несут не только культурную, но и большую историческую ценность. Феодосий сберег для потомков житийные тексты, созданные в прошлом на Севере. Благодаря Сийскому игумену история сохранила имена многих основателей небольших северных монастырей и иноков Поморской земли.

Немало пользы для Отечества принесли и ученики преподобного. Один из них — Паисий, впоследствии ставший патриаршим казначеем в Москве. Покинув обитель, он много сделал для процветания монастыря, щедро помогал ему, хлопотал перед высшей духовной властью. Паисий был погребен в каменной усыпальнице Сийской обители.

С последствиями пожара Феодосию и братии удалось справиться. Но пришла новая напасть — началась война с турками. У царской казны появились большие расходы. Чтобы справиться с ними, власть обратилась к духовенству. Патриарх велел собирать подать с монастырских крестьян. Кроме того, каждая обитель должна была давать конных вооруженных людей. Крестьяне начали сбегать — братъ было не с кого. Монастырю пришлось отдать средства из своей казны, а при безденежье брать необходимую сумму в долг. Церковь всегда была с государством в трудные времена.

Но беда не приходит одна. Весной и в начале лета 1672 года в окрестностях монастыря стояла столь ненастная погода, что начался падеж скота, появилась реальная угроза неурожая. Спасение пришло благодаря преподобному Антонию. Он явился во сне монастырскому работнику Иоанну Тырыданову и наказал передать настоятелю, чтобы тот велел подвластному духовенству «идти иероем из окрестных весей со кресты, со всенародным множеством к Угловатому озеру молеbstвовать». Крестный ход состоялся, Господь услышал молитвы: погода сменилась, урожай был спасен.

С тех пор на протяжении веков ежегодно совершается Крестный ход ко Святому озеру. Только в безбожное время — с закрытием монастыря, разрушением храма и скита на берегу озера — шествие прекратилось. Но и в те десятилетия местные жители тайными тропами пробирались к святому месту, ставили там поклонный крест. Ныне, с возрождением монастыря, традиция возобновилась. В день памяти Всех Святых, в земле Российской просиявших, жители не только Холмогорья, но и Архангельска, других городов и районов области шествуют с духовенством во главе Крестным ходом.

На время игуменства Феодосия пришелся раскол в Русской Церкви. Но Сийский монастырь оказался на высоте своего призвания: под управлением мудрого игумена он достойно держал знамя Православия. В 1682 г. состоялось открытие Холмогорской епархии, первым ее архиепископом стал Афанасий (Любимов). Сийский игумен всемерно помогал ему в устройении епархии, хотя зачастую это был тяжелый труд, отнимавший много сил и здоровья.

Сказывалось на самочувствии преподобного и ухудшающееся хозяйственное положение обители. Сумма пошлин тогда возросла до 396 рублей. Игумен обратился в Москву с просьбой снять часть поборов, но получил отказ. Вскоре у монастыря отобрали Ширшинскую мельницу, возникли споры и о землепользовании с Емецким монастырем. Настоятель отправился в столицу для разрешения сложной ситуации. Поездка оказалась тяжелой, отняла много сил. Возвратившись, Феодосий заболел. 29 октября 1688 года он почил о Господе.

Благодаря ревностному служению игумена Феодосия Сийская обитель стала духовным оплотом на Севере, жизнь ее «была приведена в полное благоустройство». За его пламенную веру, неустанный труд, благие дела память о нем веками жила в народе. Святой почитался на Севере, особенно — в Холмогорских землях.

Сегодня мы возвращаемся к нашему прошлому, ищем забытые стра-

ницы, по-новому читаем их... И нам открываются имена, события, без которых невозможно истинное понимание нашей истории, осознание себя частью великой земли Русской. Тут мы черпаем богатейший потенциал, без которого у нас нет будущего. Вот и имя преподобного Феодосия, его подвижническая жизнь сейчас обретает особый интерес. Пример тому — Первые Феодосиевские образовательные чтения, которые состоялись 11 ноября 2006 года в селе Емецке Холмогорского района.

Эти чтения призваны познакомить северян с жизнью, многогранной деятельностью игумена Феодосия, а также с историей и современным днем Сийского монастыря. Важно — привлечь внимание общественности к историческим традициям Русского Севера, без которых сегодня невозможно возрождение нашего края. Учредители мероприятия: Архангельская и Холмогорская епархия, муниципальное образование «Холмогорский район», Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь, районный и епархиальный отделы образования.

Собравшиеся, а среди них прихожане емецкого храма в честь преподобного Феодосия, гости из Архангельска и Холмогор, с интересом слушали многочисленные выступления. Материал был представлен богатейший. Присутствующие не только подробно познакомились с жизнью преподобного, но и почерпнули немало интересных фактов из истории Антониево-Сийского монастыря, нашего края. И, конечно, говорилось о сегодняшнем дне. Поднимались острые вопросы нравственного воспитания молодежи. Речь шла о патриотизме, духовных ценностях. Для нас один из ярких примеров любви к Богу и родной земле — жизненный путь преподобного Феодосия.

Панагия игумена Феодосия Сийского.
1667 г. Из собрания АОКМ.

Святѣны Пинежской земли

Татьяна Санакина,

начальник отдела публикаций

Государственного архива Архангельской области

Чудотворные иконы Красногорского монастыря

Лен. дод. Сентябрь 17 г. 1879 г.

Видъ Красногорскаго Богородицкаго Монастыря съ сѣверной стороны.

Илл. Стрѣль Алаши. Цвѣт. Проф. В. М. Сербинский

С давних времен Красногорский Богородицкий монастырь привлекал к себе внимание не богатством и архитектурой зданий, а своими святынями — чудотворными иконами Божией Матери Грузинской и Владимирской. Находился монастырь недалеко от уездного города Пинеги, на правом берегу одноименной реки, на вершине высокого холма. И хотя строения монастыря были относительно новой архитектуры, но иконы главного храма написаны в духе древних старовизантийских традиций¹.

Из исторической литературы мы узнаем, что эти святыни Красногорской обители прославились более чем тридцатью чудотворениями, привлекали в монастырь множество богомольцев. Иногда группы паломников насчитывали больше ста человек². Известно, что в начале XVII века по желанию мирян Грузинскую икону Божией Матери отправляли для поклонения в далекую Сибирь, на реку Лену, а также в другие города России: Устюг, Вологду, Тотьму, Ярославль, Переяславль Залесский и Москву.

Но особенно важное значение имели красногорские иконы для жителей Архангельской губернии. Северяне считали, что пребывание

святынь на Красной горе — это проявление особенной милости и покровительства Богоматери. Архангельские архипастыри, желая сделать эти святыни доступными для всех прихожан, издали несколько распоряжений, согласно которым каждый год обе иконы попеременно находились в Архангельске. Грузинскую доставляли водным путем к 26 августа, здесь оставалась она до третьей недели Великого поста. А ко времени отбытия ее из Архангельска привозили Владимирскую. В Архангельске иконы, согласно расписанию, ставили в городских церквях и оттуда, по желанию прихожан, переносили в дома частных лиц. По дороге в Архангельск и обратно образы торжественно встречали в сельских храмах.

Красногорский монастырь не отличался богатством владений, основную часть доходов приносили благотворительность и паломничество. В конце XIX века при настоятеле монастыря игумене Виталии была построена одноэтажная деревянная гостиница для богомольцев, вторично сооружена часовня на Святом ручье, улучшены подъездные пути к обители. Сменивший его иеромонах Ювеналий достроил каменную ризницу, поставил скотный двор, амбар, кладовые и другие хозяйственные постройки. Часовня, находившаяся

на подворье в Архангельске, была переоборудована в церковь. К 1900 году братия насчитывала до 16 человек³.

Но бывали и трудные времена. В 1905 году настоятель монастыря иеромонах Гурий был обвинен в неправильных действиях по службе⁴. Строительство подворья в Санкт-Петербурге вынудило красногорцев занять большую сумму денег у Веркольского монастыря, продать подворье в Архангельске⁵. В феврале 1911 года, когда настоятелем стал архимандрит Григорий⁶, долг монастыря равнялся 48 тысячам рублей. Не было средств завершить строительство каменного братского корпуса, требовал ремонт теплый храм. Выкупленное в 1911 году Архангельское подворье необходимо было приспособить под храм и жилье⁷. Обителю не хватало своего хлеба и сена, братия ежегодно их прикупала, дрова доставляли из казенной дачи, находившейся за десять верст. Запасного капитала имелось всего 22 тысячи рублей, а на содержание братии и трудников, на ремонт церквей и зданий, жалование рабочим, на отчисление духовно-учебным заведениям требовались 12399 рублей. Содержание братии было самое скудное, потому что почти все продукты и необходимые товары приходилось покупать, а главный источник дохода — благотворительность — год от года оскудевал.

Архимандрит Григорий добился, чтобы доходы, получаемые причтами церквей от пребывания святых икон в Архангельске и в селах, распределялись более справедливо. Ранее весь доход шел в пользу причта церквей, а монастырь довольствовался только доходами от продажи свечей в домах и кружечным сбором. По указу Священного Синода от 6 сентября 1911 года весь доход, полученный в Архангельских храмах от пребывания икон за первые сутки, шел в церковь, в остальное время — обители. Доходы от молебнов по домам также шли в монастырь и совершались монашествующими.

К 1918 году в монастыре было три храма, одна часовня, двадцать хозяйственных построек. Имелись

Список иконы Божией Матери
Грузинской Красногорской.
Пинежский краеведческий музей.

подворья в Петрограде и Архангельске. Число братии — 31 человек. Ежегодно монастырь посещали до 5 тысяч паломников⁸.

Революционные события, происходившие в центре страны, не могли не отразиться на жизни Красногорской обители, хотя наступили они позднее, чем в центре России. Способствовало тому несколько причин. Во-первых, присутствие в Архангельском губернском Совете РКиКД большого числа меньшевиков (до середины февраля 1918 г.) несколько затормозило принятие революционных декретов. За короткий период, с марта по 2 августа 1918 года, большевики успели только конфисковать корабли у Соловецкого монастыря и выпустить распоряжение о закрытии духовных учебных заведений, чем вызвали протест среди верующих. Во-вторых, белогвардейский переворот, произошедший 2 августа 1918 года, привел к власти Временное правительство, которое ликвидировало все антицерковные декреты, принятые советами.

Поэтому порядок доставки икон из Красногорского монастыря в Архангельск соблюдался прежний, хотя, конечно, препятствий становилось все больше и больше. Документы свидетельствуют, что в 1917 году Грузинская икона Божией Матери была привезена в Архангельск по расписанию — 26 августа, а в следующем году своевременной доставке препятствовало отсутствие пароходов, которые были захвачены большевиками или использовались новой властью. Но по примеру прошлых лет Ефим Семенович Вальков взял на себя доставку ее на пароходе⁹, и 26 августа состоялась торжественная встреча чудотворной иконы Божи-

ей Матери Грузинской, прибывшей по реке к Соборной пристани¹⁰.

О том, что иконы были востребованы в этот период, свидетельствуют документы архива. В июне 1918 года иеромонах монастыря Спиридон сопровождал Грузинскую икону в поездке по селам Холмогорского уезда. В марте 1919 года настоятель Брин-Наволоцкого прихода Холмогорского уезда протоиерей Николай Лебедев обратился в Епархиальный совет с просьбой о желательности участия этой чудотворной иконы в объединенном Крестном ходе, совершаемом причтами приходов: Бриннаволоцкого, Сийского, Челмохотского, Хоробрицкого и Ваймужского — в первое воскресенье Петрова поста в Сийскую обитель, а затем на озеро Угловатое¹¹. Монастырь предупредил о. Николая Лебедева: если икона к 6 июня будет в Архангельске, а не на фронте, то он постарается доставить святыню для участия в торжествах в Копачевскую церковь.

Такой ответ можно объяснить тем, что потребность увидеть икону и помолиться высказывали также раненые в госпиталях и солдаты, находившиеся на фронте. Следовательно, в связи с обстоятельствами военного времени Грузинская икона Божией Матери почти все это время находилась в Архангельске, а оттуда доставлялась в прифронтовую полосу для «воодушевления населения и войск».

С просьбой посетить войска в прифронтовой полосе к монасты-

рю обращалось высшее военное начальство. Так, начальник штаба Командующего Союзными войсками Холмогорско-Пинежского района выделил следующие объекты для пребывания святого образа: лазарет в Пинеге, добровольческие отряды по маршруту Вонга-Холм-Заборье-Пильгоры-Щелья и Крылово. Для сопровождения иконы к месту боев в Шенкурском уезде 14 апреля 1919 года были направлены иеромонах Игнатий и певчий Василий Семкин¹². В удостоверении, выданном начальником штаба Командующего Русскими войсками Северной области полковником Жилинским, приказано всем должностным лицам военного и гражданского ведомства оказывать содействие во время поездки и исполнении возложенных на них поручений¹³.

Вскоре иеромонах Игнатий написал в монастырь, что в Архангельск прибыл благополучно и согласно приказу Командующего войсками направлен со святой иконой на фронт к Двинскому Березнику, а оттуда спустится по прифронтовой полосе к Архангельску. Он сообщал: «На 6 июня с.г. в объединенном крестном ходе Копачево – Сийский монастырь будет присутствовать Владыка, и необходимо прибыть со св. иконой Грузинской Божией Матери в Копачево»¹⁴.

По издавна принятому обычаю икона Божией Матери Грузинская после возвращения из Архангельска отправлялась на Двину для пребывания на приходах 1-го и 2-го благочиний Холмогорского уезда, откуда она возвращалась

Крестный ход с Грузинской иконой Божией Матери. 1919 год.

телю Красногорской обители отцу архимандриту Григорию сообщить для сведения, что епископ сам лично прибудет в названную обитель и отсюда уже начнется посещение приходов». Его выезд из Архангельска в Пинежский уезд намечался на 20 января (н.ст.) 1920 г.²⁴

Уже 16 января 1920 года из Никитинской волости были посланы три лошади за «иконой Красногорской Божией Матери». Как значилось в телеграмме, «...население верховских волостей весьма желают принять зашитницу рода христианского...»²⁵.

Иеромонах Сергей, отправившийся сопровождать икону, через некоторое время в письме архимандриту Григорию сообщил, что в Карпову гору они прибыли благополучно, только по случаю сильных морозов и отсутствия сена дорогой по домам с иконой нигде не ходили. «...Лошадей кормили неподолгу, и не успеешь отогреться, снова отправляешься дальше. Служили только на квартирах, прибыли в Карпову гору 15 января (даты написаны так в документе). Владыка служил в Карповой горе 16 января, 18 — в Шотовой горе, 19 — в Кеврольской Троицкой церкви. В эти дни икона освобождалась после двух часов. Остаток дня и ночами обожжены приходы Карпогорский, Шотогорский и половина прихода Кеврольского-Троицкого. 20 января Владыка с отцом Спиридоном и о. Феокистом и с иконой отправились в Верколу, Суру и Нюхчу. Обещали возвратиться в Кевролу и для служения в Покшеньге через 10 дней. Я и Алексей ожидали их возвращения в Кевроле, ибо ехать в Нюхчу нам незачем, бесцельно. По домам там

не будет времени ходить. Осталось ходить здесь пять приходов, ...ежели не обходить, прихожане обидятся. Останется дней пять, считая еще дней 5 для дороги в монастырь, где Владыка просил нас приворачивать по дороге в церкви. Теперь просим известить нас письменно или телеграммой в случае недостатка времени, оставлять ли нам недохоженными здешние приходы и возвращаться в монастырь к воскресенью сыропустному или доканчивать здешние приходы и возвращаться в монастырь на 1-е воскресенье поста. Ибо приходы Спасской, Косковский, Лявленский и Уемский можно охватить на 4-й седмице поста, посылать иеромонаха из Архангельска. А нынче известить священников, что по случаю посещения фронта икона бы к ним вернулась в нынешний год позже, а именно, я думаю, к 4-й седмице. Просим сообщить вашу волю, мы согласны на все. Владыка на обратном пути обещался служить у нас в монастыре. Простите, просим ваших и братских св. молитв, грешный иеромонах Сергей. Адрес: Карпогорское почт. В Кеврольской земскую управу, Ивану Алексеичу Фефелову для передачи иеромонаху Сергию»²⁶.

О том, как далее проходила поездка епископа Павла и сопровождавших его монахов, установить не удалось, хотя известно, что в феврале 1920 года он был уже в Пинеге и просил архимандрита Григория прибыть в собор для совершения 15 февраля Литургии.

Первые месяцы после смены власти в Пинеге руководству уезда было некогда заниматься вопро-

сами церковно-государственных отношений. Читая письмо, направленное архимандриту Григорию от председателя Пинежского приходского совета В.И. Драгина, датированное 5 июня 1920 года, узнаем, что «по примеру прежних лет завтра состоится в Пинеге молебствие с крестным ходом вокруг города, на каковой всегда принимали участие и Вы с чудотворною иконою Казанской или Владимирской Божией Матери, а потому, сообщая, что разрешение как на привоз иконы, так и на совершение молебствия с крестным ходом от правительства мною уже получено и, присылая потребных для приезда лошадей, прошу не отказать посетить нас и ныне помолиться с нами. Желательно... сегодня 5 июня ко Всенощной...»²⁷.

Прихожане некоторых приходов также не хотели отказываться от заведенной практики посещения иконами их приходов. Заявления от них датируются даже июлем-августом 1920 года. В это время они еще смело пишут о желании пригласить монахов посетить их церковь с чудотворной иконой. Но препятствия со стороны власти уже наблюдаются. Не разрешалось монахам перемещаться по уезду без пропуска из Пинежского исполкома. При этом верующие давали подписку, что они не будут нарушать Декрет СНК.

Как видно из переписки с прихожанами, речь идет о Грузинской иконе Божией Матери. Возможно, что чудотворная Владимирская икона находилась в это время в Архангельске, где политическая ситуация была намного сложнее. Некая «М.А.» пишет архимандриту Григорию 22 августа, что «об иконе и думать не приходится. Я справлялась, и советовали этот год не хлопотать. Если хотите, то сами хлопчите, но и то не советую... Всеми церковными делами заведует Александр Васильевич Ивановский...»²⁸. Можно предположить, что речь идет о возможности приезда монахов с Грузинской иконой Божией Матери в Архангельск.

Церковь Красногорского монастыря была закрыта в 1920 году в связи с ликвидацией монастыря. Здания обители в 1925 году были арендованы Губздравотделом сроком на 10 лет у Крайземуправления под летнюю оздоровительную колонию детей и рабочих подростков²⁹. В июне 1926 года церковь передали коммуне «Роза Люксембург» для устройства в ней школы, чтобы в летний период этим зданием могла пользоваться и детская

Закрытие монастыря. 1920 год. Фото из фондов ГААО.

колония³⁰. Братия частично ушла в трудартели, в частности, Мелетинскую, многие монахи были репрессированы. Постановлением президиума Архгубисполкома от 31 октября 1922 года была ликвидирована домовая церковь в здании на углу ул. Театральной и проспекта Павлина Виноградова³¹ (бывшее подворье монастыря).

О судьбе чудотворных икон ничего не известно. Сохранилась опись вещей музейного и художественного значения, изъятых из Красногорского монастыря 30 сентября 1926 года, в которой значатся³²:

1. Шитая золотом и шелками малая плащаница, пожертвованная князем В.В. Голицыным.

2. Икона Иоанна Богослова (8 на 6 вершков), XVI век, в серебряной ризе, позолоченной, на верхних углах надписи чернью.

3. Икона Богоматери с изображением по бокам Параскевы Пятницы, Акилины, Екатерины и Марии, в серебряном окладе с фольгой низанного жемчуга.

4. Икона Зосимы и Савватия с изображением сверху Преображения, а внизу Соловецкого монастыря в серебряной и золоченой ризе.

5. Икона Богородицы (6 на 5 вершков), XVI век, в серебряной ризе.

6. Икона Софии Премудрости Божией в басменном окладе (5 на 4 вершка).

7. Икона Богородицы XVI в. в басменном окладе с гравированным венчиком.

8. Икона Иоанна Крестителя, XVII в.

9. Икона Собора избранных святых внизу, сверху Рождество Богородицы и Воскресение.

10. Серебряный напрестольный крест.

11. Такие же сосуды для вина и еля, чеканные — 2 штуки.

12. Эмалевые (финифтяные) образки — евангелисты и Воскресение — 5 штук.

13. Венчик с убрусом, низанный мелким жемчугом и плоскими жемчуга.

14. Сердечко-подвесок, бисером и плоскими жемчуга саженые.

15. Антиминс холщевый.

16. Епитрахиль шелковый, шитый золотом.

17. Старые ризы алого шелкового штофа — 2.

18. Посохи игуменские деревянные — 4.

В акте от 30 сентября 1926 года комиссия зафиксировала отсутствие в монастыре следующих вещей:

1. Вышитого по шелку серебром изображения иконы Грузинской Бо-

жией Матери, кругом иконы вязью древне-славянским шрифтом, серебром же вышиты слова тропаря «От святых иконы Твоя, Владычице Богородице ... и т.д.» (по преданию и записям в главной описи, икона вышита царевной Софьей Алексеевной, принесшей ее в дар через князя В.В. Голицына).

2. Изображение положения во гроб Спасителя на шелковой зеленой камке. При изгавии Спасителя образ Богоматери и тел мироносиц. При подножии Иоанн Богослов, Иосиф и Никодим, по сторонам ангелы. Над крестом в облаках Господь Саваоф (эти изображения вышиты золотом, серебром и шелком по красной камке; по преданию и записям в главной описи, изображение пожертвовано князем В.В. Голицыным).

Ввиду того, что эти иконы имели историко-художественную ценность и, по некоторым слухам и данным, были увезены лицами, не имеющими на это никаких прав и полномочий (первая увезена каким-то доктором, вторая неизвестно кем), постановили: виновников разыскать и привлечь к ответственности, акт передать для проведения по нему уголовного следствия.

Возможно, упомянутые в описи две иконы Богоматери XVI века и были Грузинская и Владимирская, но в настоящее время это трудно установить.

Источники и литература:

1. Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск. 1902. С.323.

2. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347.

3. Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск. 1902. С.320.

4. ГААО. Ф.29. Оп.3. Т.5. Д.1442.

5. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.74а. Проданное 23 октября 1908 г. крестьянину Щербакову подворье с храмом Красногорского монастыря в г. Архангельске, находившееся на углу Троицкого проспекта и Театральной улицы, за 18000 руб. и обратно купленное у него 23 марта 1911 г. за 40 000 руб., вновь восстановлено и реставрировано. — Из АГВ, 1911 №16.

6. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.74а.

7. Из рапорта настоятеля монастыря Григория преосвященному Михею от 22 марта 1911 г.

8. Хорова С.Б. Монастыри Архангельской епархии в 14-20 вв. // Поморский летописец: Альманах. Вып. III. / Под ред. Г.В. Демчук.; сост. Т.А. Санакина. Архангельск: ОАО «ИПП Правда Севера», 2008. С.51.

9. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.96.

10. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.103.

11. Там же. Л.97-98.

12. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.99.

13. Там же. Л.108.

14. Там же. Л.112-113об.

15. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.99-102, 107.

16. Там же. Л. 104-105.

17. Православие на Архангельской земле: XVII-XX вв. Архивные документы и исторические материалы: хрестоматия / авт.-сост. Л.В. Гундакова, Т.А. Санакина (отв. сост.), В.В. Фофанова; под ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2005. С.67.

18. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.119.

19. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.124об.

20. Там же. Л.134, 138.

21. Там же. Л.136.

22. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.141-142.

23. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.137.

24. Там же. Л.148-149.

25. Там же. Л.150-151.

26. Там же. Л.152-154.

27. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.347. Л.158-161.

28. Там же. Л.168. А.В. Ивановский был председателем приходского Совета церкви Красногорского подворья.

29. ГААО. Ф.565. Оп.1. Д.24.

30. ГААО. Ф.4097. Оп.1. Д.122. Л.40-41.

31. ГААО. Ф.286. Оп.1. Д.1016. Л.26.

32. ГААО. Ф.4097. Оп.1. Д.122. Л.93-94.

Руины собора Грузинской иконы Божией Матери. Фото игумена Леонтия (Эйзенмана). 2009 г.

Ольга Елизарова,

заместитель директора по экологическому просвещению
заповедника «Пинежский».

Забытая часовня на Святом ручье

Вера русского человека, его жизнь и надежда на здоровое существование зачастую были связаны со святыми источниками, святыми ручьями, озерами. Омовение в водах издревле было символом перерождения, очищения. Погружаясь в целебные воды, люди получали ни с чем не сравнимую радость, а порою исцеление от болезней души и тела.

На Пинежье известно несколько таких источников. Один из них, Святой ручей, находится недалеко от поселка Голубино. Здесь, в карстовом логу, на участке в один километр, трижды прослеживается выход на поверхность подземного потока, который можно наблюдать в любое время года. Расход воды в ручье довольно постоянен: до 900 литров в секунду в паводок, около 500 — в летнюю межень. Минерализация воды сульфатная-кальциевая, до 2 граммов на литр. Вода в ручье холодная: 2-4°C, даже в летнюю жару воздух возле него — не более 12°C.

На том месте, где ручей первый раз появляется из-под скалы, была построена часовня и оборудованы купальни Красногорского монастыря. При втором выходе ручей образует водопад высотой около двух метров. Третий выход — в виде водопада на входе в пещеру Победная, протекающий по уступу в голубых ангидритах, имеет высоту около 1,5 метра.

Итак, в пяти верстах от Красногорского монастыря, на первом выходе ручья, была построена часовня во имя Владимирской иконы Божией Матери. Длина ее с востока на запад была около 8 метров, ширина с севера на юг — более 6 метров. С северной, южной и западной сторон обнесена галереею с перилами. По центру часовни на восьмигранной шейке, окрашенной белой масляной краской, с восьмью фальшивыми (нарисованными) окнами, возвышалась восьмигранная глава, на которой в особом шаре утверджен восьмиконечный деревянный крест, обитый белой жемчужной. Крыша на часовне была четырехскатная, покрыта листовым железом. Высота часовни с крестом — около 11 метров. Входная дверь в западной стене.

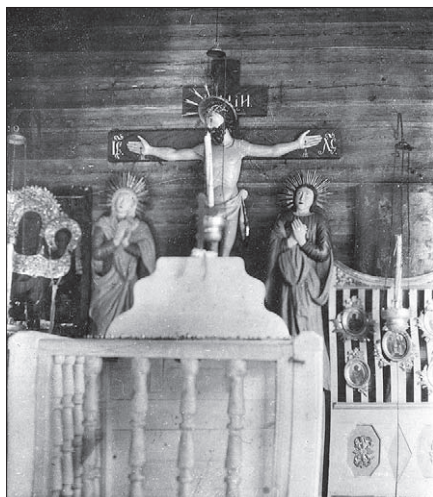
Внутри часовни, против входной двери, у восточной стены, помещен был восьмиконечный деревянный крест, окрашенный масляной краской, с резным изображением распятого Спасителя и резным вызолоченным венцом, а внизу, под Распятием, резное изображение адамовой главы. По сторонам креста два отдельных резных изображения — предстоящих у креста Божией Матери и Иоанна Богослова с резными вызолоченными над ними венцами. При подножии восьми-

конечного креста по направлению к двери устроено в полу отверстие и спуск по деревянной лестнице в четыре ступени вниз для освещения воды. Отверстие это в часовне огорожено перилами и дверцами, окрашенными белой масляной краской.

На восточной стене были расположены образы: Владимирская икона Божией Матери в небольшом покрашенном деревянном киоте, иконы Божией Матери «Одигитрия», Преображения Господня, Препод-

Часовня на Святом ручье. Фото С. Некрасова. 1911 год. Из фондов фотоархива ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург.

Часовня на Святом ручье.
Фото С. Некрасова. 1911 год.
Из фондов фотоархива ИИМК РАН,
г. Санкт-Петербург.

ловения Господня, Воскрешения Лазаря, жен-мироносиц, святого великомученика Георгия.

К восточной стене часовни была пристроена из досок купальня с два отделения с двумя входными в нее дверьми. Высота купальни более 2 метров, длина около 10 метров. Во все времена вода, внезапно появляющаяся из-под земли, почиталась святою, считалась целебной и освящалась. Верующие оставляли здесь полотенца и платки, которыми утирались. Возможно, это были самые северные купальни в Архангельской губернии.

23 июня (старый стиль), в храмовый праздник Владимирской иконы Божией Матери, к часовне шествовал из монастыря Крестный ход, а после водоосвящения благословлялись купания богомольцев. Купания проводились и в Крещение.

Неизвестно, когда построена была на Святом ручье первая часовня. В «Описи церковного имущества Красногорского Богородицкого монастыря 1876 года» указывается: «Из книги, составленной священником Иоаком Бутаковым, видно, что на Святом ручье находилась издревле часовня и которую преосвященный Евлампий Архангельский и Холмогорский при втором посещении монастыря в 1808 году изволил оную посетить и благословение исправить, равно и учредить ежегодный крестный ход, который и ныне свершается 23 июня».

Во время пожара в июне 1859 года часовня, окруженная со всех сторон огнем, чудесно сохранилась. Стены ее, принявшие во время пожара темно-красный вид, несколько лет служили наглядным свидетелем совершившегося чуда.

Часовня перестраивалась несколько раз. В донесении Духовной Консistorии от 1 сентября 1875 года говорится: «Часовня на означенном

ручью в Красногорской обители выстроена вполне с внутренней отделкой: выстроена правильно, отделана чисто и крыша выкрашена. Всего истрачено с уборкой старой часовни и расчисткою места 110 рублей. Еще предстоит доделать мостки и купальни для мужского и женского пола с поднятием места, так как многие при посещении обители в праздник Владимирской Божией Матери купаются...».

В советское время, в 1923 году, часовня была перевезена в деревню Горы, превращена в избучитальню и клуб. Затем колхозники деревни Малетино перевезли ее к себе и поставили у скотного двора для заварки кормов.

До наших дней на том месте, где почти два века находились часовня и купальни монастыря, сохранились только замшелые остатки фундамента и мостовых. Да и ручей из-за обвалов крупных блоков гипса с начала XX века сместился почти на 20 метров.

Источники и литература:

1. Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Красногорского Богородицкого общежительского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. Составлена в 1916 году. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.513. Л.134-138.

2. Опись церковного имущества Красногорского Богородицкого монастыря 1876 года. ГААО. Ф.309. Оп.1. Д.224. Л.119-121.

3. Из отчета о состоянии Красногорского Богородицкого общежительского монастыря за 1916 год. ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.1. Д.1029. Л.116-117.

4. Дело о дозволении Красногорскому монастырю построить часовню на Святом ручье. ГААО. Ф.29. Оп.4. Т.3. Д.588. Л.4.

5. Данилова Г.А. Поселок Пинега и его окрестности. — Архангельск, 2010, С.86-87.

Опись церковного имущества Красногорского Богородицкого монастыря 1876 года. ГААО. Ф.309. Оп. 1. Д. 224. Л. 119-121.

Часовня на Святом ручье. Наименование.

В пяти верстах на юго-западной стороны от монастыря построена новая часовня на Святом ручье, квадратная, рублена в четыре угла, крыша тесом на два ската, с осьмиконечным на ней крестом, выкрашенным масляною краскою. Высота часовни две (2) сажени, длина две (2) сажени, два (2) аршина, три (3) вершка, ширина одна (1) сажень, два (2) аршина, восемь вершков. С трех сторон (как то с южной, западной, северной) часовня обнесена галереей с перилами. Высота галереи один (1) аршин,

три (3) вершка, длина три (3) сажени два (2) аршина, пять (5) вершков и ширина две (2) сажени два с четвертью (2^{1/4}) аршина. К восточной стене часовни пристроена из досок в 2 отделения купальня с дверьми, коей высота одна (1), длина четыре (4) сажени тринадцать (13) вершков. В часовни два небольших окна с железными решетками и деревянными ставнями, одна дверь с притвором и внутренним замком. Посреди ее устроен осьмиконечный деревянный крест небольшого размера, выкрашен масляною краскою, и в середине коего врезано небольшое медное распятие; а при подножии креста устроен Иордан, обнесенный деревянными перилами для освещения воды. Образа в часовне на восточной стене:

1. Образ Владимирской Божией Матери, в небольшом крашеном деревянном киоте.

2. Образ Преображения Господне. Высота его тринадцать с половиной вершков и ширина одиннадцать вершков.

3. Образ Преполовления Господня.

4. Образ Воскрешения Лазаря. Мера одинаковая с выше обозначенными.

5. Образ жен-мироносиц, высота 17 вершков, ширина 11 вершков.

6. Образ великомученика Георгия. Высота один аршин пять вершков, а ширина одиннадцать с половиной вершков.

Все сии образа от давности почернели, а местами поперхали и требуют поновления.

7. Перед ними висят пять апликационных немалой величины лампы, на цепочках с колпаками и трубками для свеч.

В каком году и чьим иждивением устроена или кем пожертвована.

С которого именно времени и по какому случаю дано название Святого ручья и на оном построена первая часовня, неизвестно, ибо документов, хранящихся в монастырском архиве, никаких нет. Из книги, составленной священником Иоаком Бутаковым, видно, что на Святом ручье находилась издревле часовня, которую преосвященный Евлампий Архангельский и Холмогорский при втором посещении монастыря в 1808 году изволил посетить и благословение исправить, равно и учредить ежегодный Крестный ход, который и ныне свершается 23 июня.

Примечания.

Сия часовня выстроена по благословению Преосвященного Ювеналия, Епископа Архангельского и Холмогорского, со всеми пристройками в 1875 году.

Главная опись недвижимого и движимого экономического имущества Красногорского Богородицкого общежительского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. Составлена в 1916 году. ГААО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 513. Л. 134-138.

Часовня построена в 1887 году на месте прежней, пришедшей в ветхость, по благословию Преосвященного Нафанаила, епископа Архангельского и Холмогорского.

В пяти верстах от монастыря на юго-западной стороне построена новая деревянная на Святом ручью часовня, рубленая в четыре угла. Над серединою часовни на 8-гранной шейке, окрашенной белой масляной краской, с 8 фальшивыми (нарисованными) окнами, возвышается восьмигранная глава, на которой в особом шаре утверждён восьмиконечный деревянный крест, обитый белой жемчужной краской. Крыша на часовне на четыре ската, с четырьмя фронтонами и над входом в часовню на два ската, по деревянным стропилам покрыта листовым железом, по углам часовни и над входом устроены из листового железа 6 водосточных труб разной длины и окрашены, как и крыша с главою, зеленой масляной краской. 4 угольные воронки водосточных труб и навесы крыльца часовни украшены резными из листового железа карнизами. Карниз с четырех сторон часовни под крышею обшит тесом в виде чешуи без окраски.

Длина часовни от восточной до западной стены 3 сажени 2 аршина, ширина от северной до южной стены

3 сажени. С трех сторон, а именно: с северной, южной и западной часовня обнесена галереею с перилами и деревянным на ней полом. Длина галереи 5 сажени 4 вершка и ширина 4 сажени 2 аршина. Высота часовни с крестом 5 сажени 8 вершков.

К восточной стене часовни пристроена из досок купальня на 2 отделения с двумя входными в нее дверьми, высота купальни 1 сажень, длина 4 сажени 13 вершков.

Внутренность часовни.

Высота часовни от пола до потолка 2 сажени, пол в ней деревянный. В часовне 4 окна, с железными в них решетками; два окна на северной и два окна на южной стороне; высота окон 2 ½ аршина, ширина 1 ½ аршина. Косяки, подоконники и рамы окон окрашены белою краскою, каждая рама в 24 стекла. Входная дверь в западной стене часовни двустворчатая, глухая из досок с железным при ней болтом и висячим замком, с внутренней стороны часовни дверь эта окрашена белою краскою, а с наружной — зеленою; высота двери — 3 аршина, ширина — 2 аршина.

1. Против входной двери у восточной стены помещается восьмиконечный деревянный крест, окрашенный масляною краскою, с резным изображением Распятого Спасителя и резным вызолоченным венцом, а внизу, под распятием резное же изображение адамовой главы. Высота креста 1 сажень 21 вершок, а в поперечнике 2 аршина 5 вершков. По сторонам сего креста два отдельных резных изображения предстоящими

у креста Божией Матери и Иоанна Богослова, с 2 резными вызолоченными над ними венцами.

2. Под подножии восьмиконечного креста отступом на 1 ½ аршина по направлению к двери, устроено в полу отверстие и спуск по деревянной лестнице о 4 ступенях вниз для освещения воды. Отверстие это в часовне огорожено перилами и дверцами, окрашенными белой масляной краскою.

Образы на восточной стене.

1. Образ Владимирской Божией Матери в небольшом крашеном деревянном киоте.

2. Образ Божией Матери «Одигитрия» с двумя венцами... из фольги, окрашенными стразами, бусами наподобие жемчуга и прочими простыми разноцветными камушками. Высота образа 1 аршин 4 ½ вершка, ширина на 1 аршин.

3. Образ Преображения Господня. Высота 13 ½ вершка, высота 11 вершков.

4. Образ Преполовления Господня.

5. Образ Воскрешения Лазаря.

6. Образ жен-мироносиц, высота 17 вершков, ширина — 11 вершков.

7. Образ святого великомученика Георгия, вышиной 1 аршин 5 вершков, шириной 11 ½ вершка.

Все сии образы от давности потемнели, краска местами облупилась, почему требуют поновления.

Пред выше описанными образами висят пять разной величины апликаемых лампад на цепочках с колпаками и трубками для свеч.

Остатки фундамента часовни на Святом ручье. Фото О. Елизаровой. 2010 г.

Листая старые страницы

События монастыря, возвращенные из забвения

Просматривая старые журналы, газеты, архивы, находишь неожиданные сведения о Сийской обители. Собранные из разных источников, они по-новому освещают историю монастыря, подробности жизни обители, высокую духовность братии.

Сегодня мы представляем читателям неизвестные страницы из истории монастыря.

Сийскій схимонах Даниил

В фонде № 29 Государственного архива Архангельской области есть два листа с представлением об увековечении памяти сийского схимонаха Даниила.

Из этого представления, поданного временно управляющим Сийским монастырем протоиереем Николаем Варфоломеевым от 11 января 1904 года, узнаем, что 2 января на 87-м году жизни скончался схимонах Даниил, в миру Иаков Тимофеев Щербаков. Согласно разрешению епархиального начальства погребен 4 января в юго-западном углу собора во имя Живоначальных Троицы. Такая честь была оказана простому схимонаху в связи с тем, что он был благодетелем монастыря.

В представлении братия просит разрешение у Консистории об увековечении памяти схимонаха Даниила особым ежегодным поминовением, а на стене собора, у места упокоения, поместить икону его небесного покровителя преподобного Даниила Переяславского, чудотворца, с неугасимою лампадою.

В Журнале Консистории было отмечено, что препятствий для увековечения памяти благодетеля монастыря схимонаха Даниила, в миру крестьянина Иакова Щербакова, Консистория не видит.

Других сведений о схимонахе Данииле найти, к сожалению, не удалось.

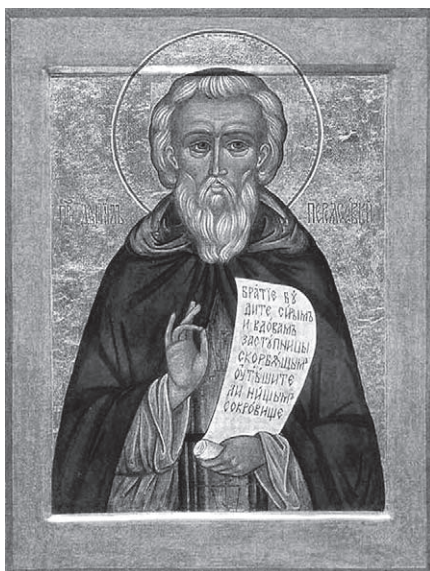
Ниже публикуем представление об увековечении памяти схимонаха Даниила из Архангельского областного архива и решение Консистории.

ГААО. Ф.29. Оп.2. Т.6. Д.392

Об увековечении памяти схимонаха Сийского монастыря Даниила.

11 января — 4 февраля 1904 г.

Л.1-Л.1об.

Прп. Даниил Переяславский.
Современная икона.

Представление временно управляющего Сийским монастырем протоиерея Николая Варфоломеева в Архангельскую Духовную Консисторию.

Антониево-Сийского монастыря схимонах Даниил (в мире крестьянин Иаков Тимофеев Щербаков), незабвенный благодетель св. обители, 2 января с.г. после непродолжительной болезни, 86 лет, будучи напутствован Св. Таинствами, упокоился в Бозе и 4 января, в субботу, погребен по чину монашескому, согласно разрешению епархиального начальства, в юго-западном углу Собора во имя Живоначальных Троицы. Сорокадневное моление об упокоении новопреставленного схимонаха Даниила св. обителью совершается в следующем порядке и виде:

а) неусыпаемо читается Псалтирь, с молитвою об упокоении новопреставленного, после каждой «славы»;

б) ежедневное служение панихиды после Божественной заупокойной Литургии, пред трапезою;

в) сорное служение Литургии в 9, 20, 40 дни,

г) учреждены тропари в означенные дни.

Годовое:

а) ежедневное совершение заупокойной литии по окончании вечерни и Литургии, по субботам и воскресеньям — заупокойной Литургии (ранней).

Вечное: ежедневное поминовение за Литургиею на проскомидии (внизу синим карандашом надпись:

«запросить, не осталось ли чего и что именно после схимонаха Даниила») // Л. 1 об // сугубой ектении и по пресуществлении Св. Даров (приписка сверху «тайно в алтаре именно на ектении об усопших»). Накануне 2 января — на память преставления его и 7 апреля — тезоименитства, аще не случится во дни страстной и светлой седмиц, в сем случае переносится на канун Радоницы, имеют быть совершаемы заупокойные всеобщие бдения «парастасис», а в самые дни — Литургия с панихидою соборно.

На стене у могилы имеет быть помещена св. икона Преподобного Даниила Переяславского чудотворца с неугасимою лампадою и с надписью на ней: Упокой, Господи, душу раба Твоего схимонаха Даниила (в мире крестьянина Иакова Тимофеева Щербакова), благодетеля св. обители, с обозначением на ней дней преставления (2 января) и тезоименитства (7 апреля).

О вышеизложенном представлении на благоусмотрение Духовной Консистории почтительнейше прошу в случае признания предположений к увековечению в св. обители памяти о благодетеле ея благопотребным, утвердить их к неопустительному исполнению насельниками ея.

Временно Управляющий, протоиерей Николай Варфоломеев.

10 января 1904 г. № 9.

О предположениях к увековечению в Сийском монастыре памяти о благодетеле его схимонахе Данииле

Л.2об.

Выписка из Журнала Консистории о слушании дела по представлению временно управляющего Сийским монастырем. 1 февраля 1904 г.

Приказали. Не находя препятствий к приведению в исполнение к увековечению в сем монастыре памяти благодетеля монастыря схимонаха Даниила, в миру крестьянина Иакова Щербакова, Консистория полагала бы: дать о сем знать Сийскому монастырю указание к исполнению».

Л.3 (отдельная записка)

Приказали. К исполнению предпологаемых в рапорте увековечению памяти Щербакова по мнению Консистории препятствий не имеется.

Генерал Е.К. Миллер на молебне принимает знамя 3-го Стрелкового полка.

Освящение знамени в Антониево-Сийском монастыре

«Архангельские Епархиальные
Ведомости»

от 15 сентября 1919 года, № 18

2 сего сентября в Свято-Троицком соборе Антониево-Сийского монастыря после Божественной литургии было совершено торжественное освящение знамени, подносимого монастырем 3-му Северному Стрелковому полку. Знамя препровождено на имя генерал-губернатора Северной области генерал-лейтенанта Е.К. Миллера с выражением от монашествующей братии патриотических чувств в следующих словах:

«Второй год, как Сийский монастырь находится в полосе военных действий. За это время большевики не раз имели намерение его разорить, ограбить и осквернить, но благодаря нашим доблестным воинам и союзникам, защищающим вместе ближайшие фронты, монастырь, по милости Божией, цел и невредим, и грязные руки безбожных разбойников не коснулись его святыни.

Под старинными сводами священного храма мы продолжаем приносить бескровную жертву Господу Богу. Мы молимся за Русскую землю, молимся за своих родных воинов, молимся за великодушных союзников, молимся за всех, проливающих кровь во имя великого святого долга.

В своих скорбных молитвах мы усердно просим Господа Бога спасти нашу Родину — ту святую великую Русь, которая не так давно была могуча и славна, но теперь обесилена и обездолена.

Но, Ваше Высокопревосходительство, мы смеем надеяться, что Русь не погибнет. От большевистского гипноза народ просыпается. Люди, обманутые лживыми обещаниями коварных предателей, приходят в сознание, потерявшие Бога вновь Его ищут и к Нему обращаются.

В России есть еще люди сильные духом. Они крепко любят свою Родину: они не пожалеют сил, не пожалеют жизни, чтобы ее воскресить, соединить и создать вновь могучей и славной. И искренне преданные Отечеству военачальники-патриоты объединят и сплотят славное войско, и начатое ими великое святое дело с честью и славою доведут до конца.

Желая полнее выразить чувства глубокой признательности родному Русскому войску, мы соорудили и освятили на раке прп. Антония национальное знамя, хотя и простое и скромное по материальному веществу, но сокровенно богатое по духовному содержанию.

Поднося его Вашему Высокопревосходительству, мы усердно просим Вас принять от нас этот священный дар — как символ победы и торжества над врагами, и вместе с нашими простыми, но искренне сердечными пожеланиями вручить его доблестным воинам 3-го Северного Стрелкового полка. Мы желали бы передать нашим славным героям, что Святой Победоносец Георгий и Преподобный Отец наш Антоний, Сийский Чудотворец, будут всегда верными ангелами-хранителями и покровителями тех храбрых воинов, которые под сенью Святого Креста и их священными ликами будут самоотверженно защищать и охранять свою святую веру, свою дорогую Родину.

Вашего Высокопревосходительства усердные почитатели, искренние доброжелатели Антониево-Сийского монастыря:

Настоятель, архимандрит Гурий.
Благочинный, иеромонах Герман.
Ризничий, иеромонах Виктор.
Казначей, иеродиакон Амвросий.
Делопроизводитель, иеродьякон
Авксентий.
3 сентября 1919 года».

*Подготовил А. Карушев,
сотрудник церковно-
археологического кабинета
Антониево-Сийского монастыря.*

Фото из альманаха «Белая гвардия».

Генерал Е.К. Миллер принимает освященное знамя Национального ополчения в Архангельске.

Иоанна Харитонова,
сотрудник церковно-археологического кабинета
Антониево-Сийского монастыря

Епископ Архангельский и Холмогорский Парфений (Петров) — педагог, ученый, архипастырь, настоятель Антониево-Сийского монастыря в 1779-1790 годах

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Литография XIX в.

Будущий Архангельский архиерей (в миру Пахомий Петров) родился в 1748 году в семье священника Новгородской епархии¹. Закончив Новгородскую духовную семинарию, зарекомендовал себя как подающий надежды педагог, и епархиальное начальство благословило Пахомия на преподавание в родной семинарии. С 1770 года занимал должность преподавателя грамматики, пиитики и риторики².

16 ноября 1776 года молодой учитель был пострижен в монашество в Новгородском монастыре Антония Римлянина архимандритом и ректором Новгородской семинарии Феофилом. Через несколько месяцев, 2 января 1777 года, произведен во иеродиакона, а через год, 20 февраля 1778 года, — в иеромонаха³.

Оценив по достоинству педагогический талант и уже обретенный преподавательский опыт отца Парфения, священноначалие приняло решение о произведении его в сан архимандрита Антониево-Сийского монастыря Архангельской и Олонецкой епархии с последующим назначением ректором Архангельской духовной семинарии. Рукоположение совершено 30 мая 1779

года в Петропавловском соборе Петербурга архиепископом Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым-Шапошниковым)⁴.

Архимандриту Парфению выпало стать ректором Архангельской духовной семинарии в период ее становления. Это первое духовное учебное заведение на Севере России создано в 1762 году, и первоначальной задачей его было готовить педагогические кадры для Архангельской епархии.

Архимандрит Парфений принял деятельное участие в организации педагогического и воспитательного процесса в новом учебном заведении. В 1780 году в семинарии был введен полный курс духовного обучения, включивший в себя богословие, философию, греческий и европейские языки. С 1785 года курс обучения в семинарии дополнен общеобразовательными предметами — географией, историей, арифметикой, немецким и французским языками⁵.

Педагогический и жизненный опыт ректора помогал и в устройении быта семинаристов. Он привнес в семинарские стены элементы монастырского уклада, что позволило при довольно строгих монастырских методах духовно-нравственного воспитания выпускать из стен семинарии не только высоко образованные, но и духов-

но закаленные кадры педагогов и клириков епархии.

Исполнение обязанностей настоятеля Сийского монастыря и ректора семинарии архимандрит Парфений совмещал с преподаванием в семинарии философии, богословия и греческого языка⁶. Кроме того, по благословиению епископа Архангельского и Олонецкого Вениамина (Краснопевкова-Румовского) архимандрит Парфений произносил публичные проповеди в кафедральном соборе Архангельска, что впоследствии стало традицией и почетной обязанностью ректоров семинарии. И при всем этом архимандрит Парфений с 1779 по 1790 год был присутствующим в Архангельской консистории⁷.

Время настоятельства архимандрита Парфения в Сийском монастыре было отмечено растущим интересом светского общества к обители прп. Антония. Монастырь посещали гости высокого ранга, в числе которых Архангельский генерал-губернатор Тимофей Туттолмин, Ярославский и Вологодский генерал-губернатор Алексей Мельгунов, шеф Украинского полка генерал-лейтенант Михаил Баклановский. Однако сам настоятель, занятый попечением о семинарии, в монастыре бывал нечасто⁸, что влекло за собой немалые сложности. Даже используя любую возможность — вакационное или специально испрошенное у епархиального начальства время — архимандриту Парфению не удавалось разрешать все вопросы, касающиеся монастырской жизни.

На должности ректора Архангельской духовной семинарии и настоятеля Антониево-Сийского монастыря архимандрит Парфений пребывал до 1790 года.

Указом Святейшего Синода он был переведен из Антониево-Сийского монастыря настоятелем в Александро-Свирский монастырь «для исправления необходимых надобностей»⁹. Через десять лет архимандрит Парфений был возвращен в Новгород-

скую епархию и нес послушание в должности настоятеля в нескольких монастырях — с 1800 года в Вяжицком Николаевском монастыре, с 1802 года — в Иверском Богородицком монастыре, с 1804 года — в Юрьевском монастыре.

Священноначалие Новгородской епархии поручило ему ответственную должность благочинного над епархиальными монастырями, которую он занимал до 1808 года¹⁰. За усердное исполнение вверенного ему послушания Всемилостивейше был пожалован украшенным драгоценными камнями наперсным крестом¹¹.

Однако промыслом Божиим архимандриту Парфению суждено было вернуться в Архангельск. 6 июня 1809 года он был хиротонисан во епископа Архангельского и Холмогорского¹².

Прибыв на новое место служения, Преосвященный Парфений сразу занялся делами духовного образования в епархии, начал приводить в исполнение реформы духовных училищ. В августе 1809 года при церкви Рождества Христова в Архангельске он открыл уездное и приходское духовные училища, названные по именованию церкви Рождественскими училищами.

За время ректорства в Архангельской семинарии Преосвященный Парфений глубоко вникнул в особенности, традиции этой земли, что во многом способствовало его деятельности во вверенной епархии. «Особенно он любил хороших наставников семинарии и училищ, знал их нравственные качества, вникал в их нужды, руководствовал их своими советами

В.Е. Галямин. Свято-Троицкий кафедральный собор. Бумага, акварель. 1826 г. Музей ИЗО.

и оставил между ними надолго по себе память благодетельного архипастыря и отца»¹³.

За время своего епископства Преосвященный Парфений способствовал возрастанию и духовному становлению своих учеников, оставивших впоследствии яркий след в истории Русской Православной Церкви. Так, в 1810 году им был пострижен в монашество священник Благовещенской церкви города Архангельска Алексей Ключарев, получивший образование и преподававший в семинарии. Впоследствии Анастасий (Ключарев) стал епископом Екатеринославским и Таганрогским. Под архипастырским отеческим окормлением духовно возросли учитель семинарии, архимандрит Павел (Павлов-Морев), ставший впоследствии епископом Вятским и Слободским, а позже — архиепископом Тобольским и Сибирским; инспектор Архангельского уездного училища, учитель семинарии Матвей Семенов, постриженный с наречением имени Игнатий, ставший позже архиепископом Воронежским и Задонским.

В 1811 году епископ Парфений совершил монашеский постриг воспитанника и учителя семинарии Василия Смирнова с наречением имени Вениамин, много потрудившегося впоследствии на ниве духовного просвещения малых народов Севера.

На Архангельской и Холмогорской кафедре епископ Парфений продолжил и свою исследовательскую деятельность, начало которой положила его работа в Архангельской духовной семинарии. В 1813 году он выступил с

предложением о создании Симфонии на Ветхий Завет. Об этой инициативе он докладывал митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Амвросию: «представляя я Высокопреосвященному Амвросию, ...что здешнее трудящееся во учении общество по внушению моему соглашается на Ветхий Завет симфонию... сочинить. И ежели сей труд никому не предначтен, требовал на начатие и продолжение оного Его Высокопреосвященнейшего наставления и благословения...»¹⁴.

Получив принципиальное согласие на этот труд, епископ Парфений рекомендовал правлению Архангельской духовной семинарии представить ему список тех, кто согласен принять на себя эту работу¹⁵.

В предисловии к первому изданию Симфонии епископ Парфений писал, что «труд этот обширный и для единичных старческих сил его неудобноисполнимый»¹⁶. И потому составление Симфонии разделили со своим архипастырем и под его руководством ректор семинарии и учитель богословия архимандрит Сийского монастыря Амвросий (Черноруцкий), ректор Архангельского уездного училища, семинарский учитель философии архимандрит Архангельского монастыря Павел (Морев), префект семинарии, учитель риторики игумен Николо-Корельского монастыря Вениамин (Смирнов), а также его брат, учитель греческого и французского языков соборный священник Иоанн Смирнов. К составлению Симфонии были привлечены также учителя уездного училища¹⁷. «Дабы удобнее своего конца достигают», книги Ветхого Завета были разделены для составления Симфонии среди всех работающих¹⁸.

Епископ Парфений дал точные указания, каким образом необходимо составлять Симфонию, как лучше располагать разъяснения и каким образом лучше переводить те или иные части речи на русский язык¹⁹.

Первое издание Симфонии на Ветхий Завет, а именно на Пятикнижие Моисея, увидело свет лишь в 1823 году, уже после кончины Преосвященного Парфения.

Внимательный к трудам своих сотрудников, епископ Парфений за проделанную работу отличил каждого из них наградами по достоинству, возведя в новые долж-

ности и предоставив новые места службы²⁰.

Как истинный пастырь, радеющий о просвещении светом Христианской веры всей своей паствы, Преосвященный Парфений много внимания уделял организации просвещения самоедов. В 1819 году он обратился с письмом к единственному на тот момент священнику, подвизавшемуся в самоедских тундрах, Пустозерскому иерею Тошкову. Епископ просил выяснить возможность для начала миссионерской деятельности, а именно — какое количество ненцев проживает в тундрах и на каком расстоянии от Пустозерска они кочуют, склонны ли они к принятию христианства, можно ли в Пустозерске открыть школу для обучения и просвещения ненецких детей²¹. К сожалению, скоропостижная кончина прервала миссионерские труды Преосвященного Парфения. Но задачу просвещения самоедов в дальнейшем успешно решил ученик епископа Парфения, его постриженник и помощник во многих делах, настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Вениамин (Смирнов), возглавивший миссию по просвещению самоедов в 1824 году.

Владыка Парфений управлял Архангельской и Холмогорской епархией 10 лет, 1 месяц и 16 дней²². Скончался он скоропостижно 22 июля 1819 года²³.

После его смерти Господь еще раз испытал верность и смирение Своего послушника. Погребение почившего архипастыря было отложено из-за прибытия в Архангельск императора Александра I. Организацией приема Высочайшей особы владыка Парфений активно занимался еще в последние месяцы своей жизни — произвел осмотр церквей по Петербургскому тракту с целью что-то «изменить или поправить на случай приезда Государа Императора»²⁴, просил епархиальных иереев составить для него справки об истории церквей Архангельска и монастырей епархии²⁵, чтобы иметь возможность ответить на вопросы императора.

К сожалению, Господь не благословил владыку Парфения принять личное участие во встрече Государа. Но эту миссию с честью выполнил достойный ученик и помощник почившего епископа архимандрит Вениамин (Смирнов), возглавивший собор встречающих императора иереев²⁶.

Епископ Архангельский и Холмогорский Парфений (Петров) был погребен 2 августа 1819 года в Холмогорском Преображенском соборе епископской резиденции.

На могиле Преосвященного скорбящей паствой была помещена эпитафия, в которой отражены лучшие черты характера почившего архиерея:

«Горел любовью сей пастырь
к Богу, к ближним,
К царю, к Отечеству, наукам
в целой жизни.
Делами он светил
и твердостью словес
Разил, пленил сердца,
Парфений, муж небес.
По бдительности,
как орел, не утомлялся,
По кротости своей,
как ангел, всем являлся,
По простоте души
се Божий человек.
И кто забудет здесь
из чад его во век?»²⁷.

Источники и литература:

1. Учреждение Архангельской епархии и ее архипастыри. Архангельск, 1889. С. 12.
2. Макарий (Миролюбов), епископ Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. Издание Императорского Общества Истории и Древностей российских при Московском Университете. Москва, 1878. С.86.
3. ГААО. Ф.29. п.1. Т.1. Д.27. Л.1об.
4. Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь: Исторический очерк. Архангельск, 1897. С.106.
5. Киприянов В. История Архангельска. Том I. Архангельск, 1995.
6. ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.1. Д.27. Л.2.

7. Там же.
8. Перовский Вс., прот. Указ. соч. С.106.
9. ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.1. Д.27. Л.2
10. Заринский М. Иерархи Архангельские и Холмогорские // Справочная книжка Архангельской губернии за 1852 год. Архангельск, 1853. С.186.
11. Русский провинциальный некрополь. Т.1 / Сост. Великий князь Николай Михайлович. Москва, 1914. С.664.
12. Страдомский, А.И., прот. Вениамин Смирнов, архимандрит Глуховского Петропавловского монастыря, просветитель мезенских самоедов. Чернигов, 1875. С.11.
13. Там же. С.12
14. ГААО. Ф.73. Оп.1. Д.45. Л.283.
15. Там же. Л.283об.
16. Страдомский, А.И., прот. Указ. соч. С.11.
17. ГААО. Ф.73. Оп.1. Д.45. Л.285.
18. ГААО. Ф.73. Оп.1. Д.45. ЛЛ.288-294.
19. ГААО. Ф.73. Оп.1. Д.45. ЛЛ.288-289.
20. Страдомский А.И., прот. Указ. соч. С.15-16.
21. Базанов А.Г., Казанский Н.Р. Миссионеры и миссионерские школы на Архангельском Севере: Исторические очерки. Архангельск, 1936. С.21.
22. Учреждение Архангельской епархии и ее архипастыри. Архангельск, 1889. С.12.
23. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. Т.2. Москва, 2002. С.450.
24. ГААО. Ф.29. Оп.2. Т.2. Д.1244. ЛЛ.19-22.
25. Там же. ЛЛ.1-9.
26. Там же. Л.99.
27. Русский провинциальный некрополь. Т.1 / Сост. Великий князь Николай Михайлович. Москва, 1914. С.665.

В.Е. Галямин. Вид города Архангельска. Часть набережной с церковью Св. Троицы. Бумага, акварель. 1826 г. Музей ИЗО.

Валерий Денисов,

директор Угличского историко-художественного музея,
кандидат культурологии

Мисаил — келейный старец Патриарха Филарета

Портрет митрополита Филарета (Романова) — будущего Патриарха. XVIII век. Собрание Ростовского музея.

Боярину Феодору Никитичу Романову принадлежит в истории России выдающаяся роль. Стал не только Патриархом Всея Руси с именем Филарет, но был отцом первого русского царя из дома Романовых — Михаила Феодоровича, основателя царствующей династии Романовых, правящей Россией более 300 лет.

В биографии Феодора Никитича есть эпизод, связанный с его заточением в Антониево-Сийский монастырь, куда он был сослан в 1601 году по приказу царя Бориса Годунова: здесь он был насильно пострижен в монахи с наречением имени Филарет.

В истории ссылки боярина Феодора Романова много неясных моментов, касающихся его связей с внешним миром, с ближайшим окружением.

В статье Валерия Денисова рассказывается о старце Мисаиле, который, как предполагает историк, стал келейным старцем будущего Патриарха Филарета в 1604 году, в конце его ссылки. При этом биография Мисаила тесно связана не с Архангельской, а Ростовской епархией.

Изучая прошлое Ростовской епархии, можно встретить имена духовных деятелей, оставивших заметный след в истории не только своего края, но и России в целом. К их числу следует отнести Мисаила —

келейного старца Патриарха Филарета и настоятеля Угличского Алексеевского монастыря, влиятельного и деятельного представителя духовенства первой трети XVII века, но впоследствии почти забытого.

Личность Мисаила никогда ранее не становилась объектом исторического исследования, хотя заслуживает пристального внимания. Разрозненные сведения об этом человеке встречаются во многих письменных источниках, однако их все же недостаточно для восстановления в полном объеме его биографии. Можно отметить лишь то, что по характеру своей деятельности старец Мисаил — фигура явно не местного масштаба.

В описаниях Алексеевского монастыря и публикациях прошлого столетия он неоднократно упоминается как «патриарший келейный старец». Это сообщение, однако, требует уточнения. Мисаил стал келейным старцем, особо приближенным лицом Филарета, когда тот еще не занимал высоких должностей в церковной иерархии. Вероятнее всего, это произошло в Антониево-Сийском монастыре, где Филарет пребывал в ссылке.

Рассказывая о жизни пленника в обители, Карамзин сообщает, что Годунов, тревожимый предчувствиями, усилившимися с появлением Лжедмитрия I, изъявил милость к Филарету: позволил ему стоять в церкви на клиросе, а также взять к себе чернеца в келью для услуг и беседы¹. Отсюда можно заключить, что появление Мисаила в качестве келейного старца произошло около 1604 года. Он оставался на этом послушании и тогда, когда Филарет занимал Ростовскую митрополицию кафедру, то есть в 1605-1608 годах. О более раннем периоде его биографии известные нам источники умалчивают.

Сейчас, зная дату смерти Мисаила (1638 г.)², можно приблизительно установить время его рождения — около 1568 года. О характере его деятельности до того, как он стал келейным старцем, никаких сообщений нет. Однако не вызывает сомнения, что уже тогда он приобрел обширные связи в столице и состоял в кругах, близких к Романовым. Подтверждается такое предположение тем, что в годы настоятельства

в Алексеевском монастыре Мисаил пользовался покровительством не только самого патриарха, но и всех членов царской семьи, получал пожалования, которых не имели другие местные монастыри, оказывал заметное влияние на деятельность государевых чиновников, находившихся в Угличе.

В краеведческих публикациях XIX века неоднократно высказывалась мысль о том, что старец Мисаил начал свою деятельность в городе после возвращения из польского плена в 1619 году³. Однако представленные ниже документы говорят о его неучастии в «великом посольстве» к Сигизмунду III в 1610 году, которое возглавлял Филарет.

Мисаил прибыл в Алексеевский монастырь в 1610 году. Обитель находилась в плохом состоянии: хозяйство почти полностью разорено, постройки частично разрушены, а ценности и документы разграблены. В жалованной грамоте Василия Шуйского, данной в том же году, положение характеризуется следующим образом: «...И как де приходили на Углич воры русские и литовские люди, и монастырь их выггли, и братию побили, и монастырскую вотчину разорили, и крестьян высекли, и наши де жалованные грамоты пожгли, и ныне де у них в монастыре наших жалованных грамот нет...»⁴. Поэтому последующая деятельность Мисаила была направлена на восстановление хозяйства обители.

При Василии Шуйском он добился возобновления всех ранее выданных монастырю грамот, возвращения прежних владений. Сверх того, обитель получила пашни, мельницы и запустевшее место Богоявленского монастыря.

Михаил Феодорович пожаловал в 1614 году Алексеевскому монастырю три мельницы на реке Улейме, определил братии ежегодное содержание, а также отдал право на сбор таможенной пошлины в селе Некоузе. После возвращения из Польши Филарета Мисаил в августе 1619 года получил находившуюся на посаде оброчную Рыбную слободу⁵. В 1620-х годах Михаил Феодорович пожаловал монастырю несколько мельниц и пустошей в Городском стану⁶. Тогда же Мисаил приобрел по вклад-

ным⁷ и выхлопотал по причине ищезновения прежних владельцев⁸ ряд участков выгонной, покосной и пашенной земли. Так он сумел значительно увеличить монастырское хозяйство, что благоприятно отразилось на материальном положении обители и обеспечило ее необходимой силой. Судя по писцовым книгам 1629-1631 годов, Алексеевский монастырь стал одним из крупнейших землевладельцев в Угличском Верхневолжье.

Краткая характеристика основных моментов хозяйственной деятельности настоятеля Мисаила в 1610-20-х годах позволяет рассмотреть в нем талантливого организатора, умело использовавшего связи и высокое покровительство для восстановления обители. Не менее важно сказать о тех негативных последствиях, которыми обернулась она для населения Угличского посада.

События Смутного времени крайне отрицательно повлияли на состояние городского хозяйства. Их результатом стало почти полное разорение Угличского посада и бегство оттуда оставшегося в живых населения. По замечанию П.П. Смирнова, «пустота и экономический упадок открывали возможность для мотивированных и немотивированных захватов посадской территории»⁹. Именно так можно охарактеризовать действия настоятеля Мисаила по отношению к посаду. Впоследствии посадские люди говорили: «А после де литовского разорения в тех верстах посадские дворовые и выгонные земли поимали монастырские власти, и помещики, и вотчинники и построили слободы и деревни»¹⁰. Позднее составитель писцовых книг Аверьян Давыдов записал захваченные земли за монастырем «своим изволом, по стачке с строителем Мисаилом, утаясь посадских людей и не обыскивая старожил»¹¹. И только во второй половине XVII века территории, незаконно занятые настоятелем Алексеевского монастыря, были возвращены посаду.

Строительная деятельность старца Мисаила — тема отдельного исследования. Однако в данной статье представляется необходимым обозначить факты, характеризующие его как талантливого зодчего, оставившего след в истории отечественной архитектуры.

В публикациях о достопримечательностях Углича неоднократно высказывалось предположение, что старец Мисаил — создатель Успенской «Дивной» церкви Алексеевского монастыря. Впервые такая мысль встречается у И.Э. Грабаря в «Истории русского искусства»¹².

Анализ существующих письменных источников позволяет выявить ряд фактов, свидетельствующих в пользу этой гипотезы.

Во-первых, отсутствие биографических данных о Мисаиле до того, как он стал келейным старцем Филарета, затрудняет изучение его деятельности в целом. Неизвестно, когда, где и при каких обстоятельствах принял постриг, а также сколько времени находился в монастыре. Однако именно там он мог получить необходимые навыки зодчего, что было характерно для архитектурной деятельности в Древней Руси.

Во-вторых, Мисаил стал настоятелем разоренной обители в разрушенном и обезлюдившем городе, где ему пришлось рассчитывать только на собственные силы. Оказывая Алексеевскому монастырю материальную поддержку, патриарх, однако, не мог содействовать направлению туда даже незначительных строительных сил, поскольку обстоятельства вынуждали использовать специалистов на восстановлении и укреплении оборонительных рубежей. Но именно с Алексеевского монастыря в конце 1620-х годов возобновилось каменное строительство в Угличе. Причем «Дивная» была не единственным зданием, возведенным Мисаилом на территории обители. Это подтверждено писцовыми книгами 1629-1631 годов, где упоминаются вновь построенные каменные хозяйственные «палаты», колокольня, деревянная церковь Иоанна Предтечи¹³. Есть сведения о возобновлении в этот период Алексеевского соборного храма и сооружении при нем Богоявленского придела¹⁴.

В-третьих, все позднейшие описания Алексеевского монастыря, в которых зафиксированы многие легендарные сведения, сообщают, что Успенскую церковь «построил патриарший келейный старец Мисаил», в то время как Предтеченская церковь упоминается возведенной «при игумене Лаврентии». Этим проводится различие между автором замысла, непосредственным руководителем строительства и простым заказчиком, каковым являлся Лаврентий. Важно и то, что Мисаил во всех документах именовался «строителем». В начале XVII века это могло означать не только организацию и устройство монастыря, но и профессиональную строительную деятельность.

В-четвертых, именно Мисаилу доверила инокиня Марфа, мать Михаила Романова, руководить восстановлением женского Богоявленского монастыря в Угличском кремле. В этом случае старец выступал не как администратор или заказчик, а как производитель строительных работ.

Если о раннем периоде биографии Мисаила никаких сообщений не сохранилось, то о последних годах его жизни можно говорить совершенно определенно. Известно, что в 1637 году Крутицкий митрополит Пафнутий поставил его игуменом в Угличский Покровский монастырь. Возможно, такое решение было обусловлено попыткой использовать богатый строительный опыт старца для восстановления обители. Однако Мисаил находился уже в преклонном возрасте и не мог сколько-нибудь продолжительное время руководить монастырем. Вскоре он возвратился на прежнее место, где и скончался в 1638 году. Мисаил был похоронен в соборной Алексеевской церкви, с правой стороны. К сожалению, из-за многократных перестроек храма уточнить расположение могилы весьма затруднительно.

Перечисленные выше факты позволяют говорить о Мисаиле, келейном старце патриарха Филарета и настоятеле Угличского Алексеевского монастыря, как об одном из наиболее замечательных представителей духовенства Ростовской епархии первой трети XVII века, чья личность требует более глубокого, всестороннего изучения.

Источники и литература:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд.4. Т.ХI. СПб., 1834. С. 61 (прим. 157).
2. Серебренников В. Алексеевский монастырь // ЯЕВ. 1860. Ч.н. № 32.
3. Ярославский К. Об основании и месте первоначального существования Угличского Богоявленского женского монастыря. // ЯЕВ. 1886. Ч.н. № 41.
4. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. Ярославль. 1889-1890, С. 42.
5. Там же. С. 76.
6. Грамота Царя и Великого Князя ... к Алексеевскому монастырю оброчных мельниц // ЯЕВ. 1895. Ч.п. № 21.
7. Липинский М.А. Угличские акты XVII в. С. 85-87, 128-129, 142-143, 160, 163-165, 166, 180.
8. Оброчная запись Алексеевского монастыря с Семеном Марковым на деревню Околышево. // ЯЕВ. 1895. Ч.н. № 21.
9. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т.1. М.-Л.: АН СССР, 1947. С. 251.
10. Список с грамоты подкрепительной писцовой книги Михаила Самарина 1784 года. // Труды ЯГУАК. Вып. 3. М., 1892. С. 305.
11. Там же. С. 310.
12. Грабарь И.Э. История русского искусства. Т.2. Спб.: Кнебель, 1909. С. 84. См. подстрочные ссылки.
13. Липинский М.А. Угличские писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Ярославль, [1887-1888]. С. 219.
14. Писцовые книги стольника Михаила Федоровича Самарина и подьячего Михаила Русинова 1674 года. // Труды ЯГУАК. Вып. 2. М., 1892. С. 113.

Валентина Несанелене,
секретарь церковно-археологического кабинета
Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря

История знаменитых часов Сийского монастыря

Палатка с курантами между Троицким собором и храмом-колокольней. Фото начала XX века.

Более двухсот пятидесяти лет богомольцы Антониево-Сийского монастыря могли слышать удивительный перезвон. Благозвучную мелодию издавали большие часы, которые появились в обители в 1660 году и исправно отсчитывали время до 20-х годов XX столетия. История появления в монастыре редких курантов была описана Иустином Михайловичем Сибирцевым, членом Архангельского епархиального церковно-археологического комитета¹.

Часы в Сийском монастыре появились в 1660 году при игумене Каллинике по заказу монастырского келаря Паисия. Это было время восстановления обители после сильного пожара в мае 1658 года, уничтожившего не только церковные и жилые строения, но и находившиеся за монастырской оградой хозяйственные дворы. Пожалованные царем Алексеем Михайловичем 6600 рублей и помощь других вкладчиков «на монастырское строение» позволили сийским монахам восстановить обитель. Работами руководил ке-

ларь Паисий. Именно он заказал иноземному (голландскому) купцу Климкену заморские часы. В монастырской приходно-расходной книге за 1660 год была сделана следующая запись:

«Августа 29 взяты часы у иноземца Мартына Юрьева Климкиных, что деланы были по заказу келаря старца Паисия, а весу в них 84 пуда 26 фунтов, дано за пуд по 5 руб. по 27 алтын по 4 деньги с полуденьгою, итого денег 493 рубля 24 алтына: медяная рука указная 4 рубля 6 денег, от выкрашивания и золочения слов дано 2 руб. 13 алтын, за 3 гири свинцовых да шесть кругов итого весом 19 пуд. 22 фун., за пуд дано 40 алтын с полугривною — итого денег 24 руб. 15 алт. Пошлины выходной от тех часов дано 9 руб. 29 алт. 3 ден. От вязанья што укладывали в ящик и с иными издержками всего издержано 12 руб. 10 алт. 5 д., а денег за часы дано 549 руб. 19 алт. 4 ден. Колокола перечасные весом 17 пуд. 32 фун., дано за пуд по 7 руб. по 17 алт. 1 ден., а всего денег дано за часы 673 руб. 26 алт.»²

Как видно из записи, часы были куплены у иностранного купца Климкена. И в этом нет ничего удивительного. В середине XVII века Сийская обитель была одной из крупнейших и известных на Подвинье. В вотчинах по Белому морю промышляла рыбой и морским зверем, занималась солеварением и, как и другие монастыри, вела активную торговлю не только с русскими купцами, но и иноземными. Нередко монастыри и иностранные торговцы ссужали друг друга деньгами, вели торговлю в кредит. Так было и в данном случае. Монастырь купил эти часы, заплатив 100 рублей. Остальная сумма была выплачена позднее.

Как отмечал Иустин Михайлович, «приобретение часов для монастыря вызывалось не столько практическими, сколько нравственными соображениями: они должны были напоминать монашествующим о быстротечности времени, о постоянном приближении смерти и необходимости постоянного бодрствования над собою»³.

Часы находились возле колокольни на особой каменной отапливаемой палатке и исправно отсчитывали время до 1920 года. За часами присматривали и ухаживали монахи монастыря. Часы требовалось заводить два раза в сутки. Часовой механизм регулярно чистили и смазывали. В 1910 году часы перебрали, ветхие части механизма заменили новыми⁴.

Незамысловатая, но приятная мелодия в течение двух с половиной веков возносилась к небу, отражаясь от глади окрестных озер. Вот как описал перезвон сийских курантов И.М. Сибирцев: «Часы эти бьют в особенные, весьма бла-

гозвучные три колокола, ударяя после первой четверти в каждый по одному разу, после второй — по два раза, после третьей — по три раза, после четвертой — четыре раза, причем последний раз в обратной гамме. Часы выбиваются на полиелейном колоколе, причем как четверти, так и часы выбиваются различной величины молотками, помещенными с внешней стороны колоколов»⁵.

После закрытия монастыря на его территории была устроена детская трудовая колония. Скорее всего, часы некоторое время оставались тут, но вряд ли уже отсчитывали время. Дальнейшая их судьба трагична.

В 1940 году Емецкая районная газета опубликовала небольшую заметку «Башенные часы», проливающую свет на судьбу монастырских курантов. Механизм их лежал на складе райсовета. Колеса и шестерни покрылись ржавчиной. В райисполкоме обсуждался вопрос о сдаче его в утильсырье или использовании шестеренок на ле-

бедки. Но, сетует автор заметки, не возник вопрос «о реставрации этих довольно интересных, с исторической точки зрения, часов»⁶. Это было бы «почетной обязанностью райсовета депутатов трудящихся», отмечает корреспондент. Однако пожелание собрать механизм и найти ему достойное место, судя по всему, так и не осуществилось. Через год началась война. Заботы сельчан и местных властей были направлены на иные нужды. Не исключено, что проржавевший механизм часов был отправлен на переплавку в ходе сбора металлолома в военные годы.

Источники и литература:

1. И.С. Старинные часы в Антониево-Сийском монастыре. // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 22. Часть неофициальная. С. 651-652.
2. Там же. С. 651.
3. Там же. С. 652.
4. ГААО. Ф. 29. Оп. 1, т. 2. Д. 2197. Л. 6.
5. И.С. Указ соч. С. 651.
6. Эд. Ч. Башенные часы. // Газета «Путь к коммунизму». 1940. № 53 (897). С. 4.

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Фото А. Быкова. Начало XX века. Из фондов АОКМ.

Православие на Русском Севере

Елена Калинина,
с. Холмогоры

Исповедницы XX века

О судьбах последних монахинь и послушниц Холмогорского Успенского женского монастыря

На окраине села Холмогоры до 1920 года находился Успенский женский монастырь. Время основания его неизвестно, каких-либо письменных достоверных источников нет. Первые упоминания о нем относятся к XVII веку.

В 1687 году архиепископ Архангельский Афанасий перенес монастырь за пять верст от Холмогор, в посад Курцево. Здесь монастырь несколько раз горел и вновь восстанавливался. В 1786 году был закрыт, в 1798-м вновь открыт и переведен в Холмогоры, в бывший архиерейский дом.

За все время существования Успенская обитель скромно, но прилежно и неотступно вносила свою долю просветительного влияния на окрестные селения. Строгая монашеская жизнь, доброты сестер и проникновенность богослужений оставляли светлое впечатление у многочисленных богомольцев.

В 1840 году при монастыре был организован приют для девочек-сирот из семей духовного звания. Это первое образовательное заведение такого типа в епархии. Известен монастырь был и своими иконописными и золотошвейными мастерскими. Сестры вышивали по бархату серебром и шелком, изготавливали церковные облачения.

Нельзя обойти стороной и патриотическую деятельность обители. В тяжелое для Отечества время русско-турецкой войны 1877-1878 годов монастырь вносил пожертвования деньгами, вещами, многие из сестер вступили в Общество Красного Креста для ухода за ранеными. Двенадцать монахинь отправились на место боевых действий.

В начале XX века в монастыре проживало около 200 монахинь, послушниц и богомольцев. О судьбах некоторых монахинь после его закрытия в 1920 году пойдет рассказ в этой статье.

С установлением советской власти для насельниц обители наступили времена тяжелых испытаний. В 1920-м здесь был организован губернский лагерь принудительных работ, или, как его называли узники, «лагерь смерти». Исследователь

Слушатели Беломорских окружных курсов. На втором плане, за колючей проволокой, в арке храма, — заключенные Холмогорского лагеря принудительных работ. 1920-1921 гг. Из фондов АОКМ.

Холмогорского концлагеря Ю.В. Дойков пишет: «Уничтожили большевики Холмогоры. Уничтожили тех, кто мог об этом написать. Остались недоуничтоженными архивно-уголовные дела»².

Однако жива память людская, донесла до нас некоторые события тех лет, воспоминания о земляках, переживших трагические события.

Так, воспоминания **Анастасии Николаевны Башкиной**, внучки священника Спасо-Преображенского собора Иоанна Прокопьевича Иванова, поведала нам ее внучка Татьяна Николаевна Кузнецова. Анастасия была первой помощницей у последней игумении Глафиры (Макаровой). После закрытия монастыря, с приходом красноармейцев, игумения покинула обитель, передав Анастасии ключи от зданий. В 1921 году стали привозить большие группы арестантов. Анастасия пыталась скрыться от красноармейцев, но ее нашли и заставляли открывать здание, в котором расстреливали людей, а после заставляли ее и других монахинь убирать кровь. Расстрелы повторялись. Впоследствии Анастасия Николаевна стала прихожанкой Верхне-Матигорской церкви и несла послушание просфорницы.

Лишившись обители, сестры разошлись кто куда, некоторые остались в Холмогорах, снимали жилье у местных селян.

Меня всегда интересовала судьба последних монахинь Успенской обители: как же сложилась их дальнейшая жизнь? О том, что некоторые из них остались в нашем селе, я еще с детства слышала от мамы и от других знакомых. В биографическом справочнике «За веру Христову. Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951)», выпущенном Архангельской епархией, прослежены судьбы 27 холмогорских монахинь и послушниц (включая репрессии 30-х годов).

В Холмогорском районном архиве удалось узнать: **за принадлежность к монашеству** в 1926 году лишились избирательных прав насельницы Успенской обители **Дмитриева Анна Дмитриевна, Слащева Татьяна Ивановна, Слащева Александра Ивановна, Слащева Ефросиния Ивановна, Доильница Мария Ивановна, Худякова Марфа Николаевна, Доильница Иона Ивановна**. Позднее, в 1930 году, **Дмитриева А.Д., Слащева Т.И., Слащева А.И.** были арестованы по обви-

нению «в антисоветской агитации» и заключены в ИТЛ на три года, все они упоминаются в вышеуказанном справочнике.

Удалось проследить жизненный путь только **Марфы Николаевны Худяковой, в иночестве Маргариты**. Родилась она в 1858 году в Холмогорах, дочь мещанина Николая Худякова. Поступила в Успенский женский монастырь 11 июля 1865 года послушницей. 7 марта 1904 года принята в число «указных» послушниц. Исполняла послушания певчей и «живописания». После закрытия монастыря жила в Холмогорах. Умерла в 1931 году в возрасте 73 лет.

Стала я искать местных жителей, которые могли хоть что-то рассказать о монахинях. Воспоминания о последних насельницах обители, нашедших пристанище в Холмогорах, сохранили многие. Мне довелось говорить с сельчанами, которые знали монахинь еще будучи детьми. Их родители поддерживали матушек продуктами, хотя жили довольно бедно.

Одна из моих знакомых, Нина Петровна Негодяева, рассказала, что знает место захоронения последней монахини — **матери Сергии (в миру Иулиана Епифановна Попова) на холмогорском кладбище**.

Родилась Иулиана Епифановна в 1866 году. Отец ее служил дьяконом на приходе в Холмогорском уезде. В 1872 году, после смерти о. Епифания, супруга его Анна с дочерьми Анастасией (восемь лет) и Иулианой (шесть лет) были приняты в Успенский монастырь. Пребывали тут до его закрытия. В 1904 году Анастасия приняла постриг с именем Серафима, а в 1907 году Иулиана с именем Сергия.

Именно о монахини Сергии осталось больше всего воспоминаний. О ней и еще некоторых насельницах

обители мне удалось узнать от З.И. Некрасовой, Т.М. Васильевой и других жителей Холмогор. О матушках рассказывали с уважением. Претерпевая трудности, они со смирением несли свой крест. Всем, кто обращался к ним за помощью, помогали молитвой за родных, словами утешения, тайно крестили детей. Для многих жителей они стали светлым лучом веры в царстве безбожного атеизма.

Привожу некоторые из воспоминаний.

Васильева Т. М.:

— После закрытия монастыря мать Сергия обитала в доме Васильевых (моей свекрови) в комнатке на вышке вместе с неказенной послушницей Степанидой Андреевной Земцовской. Там они прожили 13 лет. С увеличением семьи Васильевых им пришлось съехать. Васильевы купили для них маленькую избушку по ул. Колхозная, 36. В этой избушке мать Сергия жила до конца своих дней. У них было небольшое хозяйство, держали коз. Питались своим молоком и продуктами, которые приносили местные жители

Я хорошо помню матушку Сергию. Была очень благочестивая, можно сказать, — святая. В монастыре ее очень почитали. Она вышивала золотом по шелку, была певчей на клиросе. Моей свекрови подарила золотой крестик, которым она очень дорожила. Когда они жили на улице Колхозной, я часто ходила к ним. Мама, бывало, испечет шаньги или пирожки и сразу посылает меня к ним отнести. У мамы осталась от матери Сергии толстая книга с фотографиями монастыря. Я ее потом сдала в школьный музей.

Некрасова З.И. — внучатая племянница послушницы Степаниды Андреевны Земцовской:

— В 1955 году я приехала в Холмогоры, тогда мне было 37 лет, стала навещать мать Сергию и Степаниду Андреевну. Она приходилась моему отцу тетей. Мать Сергия в эти годы уже лежала, за ней ухаживала Степанида. У Земцовских семья была большая, отец старшую из детей, Степаниду, привез в монастырь и там оставил. Много лет она никого из родных не видела. Только в 50-е годы ее разыскал племянник Иван Иванович Земцовский, работавший начальником планово-финансового отдела в Доме Советов.

К матушкам Сергии и Степаниде я ходила ежедневно, а когда появилась своя семья, бывала у них уже реже. Убранство дома состояло из стола, комода, сундука и кровати. Мать Сергия спала на кровати, а Степанида Андреевна на сундуке. На стене много икон. Посуда была алюминиевая, эмалированная. Мне запомнился у них рукомоийник: он и таз под ним были медные. Матушки держали коз. Я приходила и помогала носить дрова, воду, проводила уборку по дому. Мать Сергия была маленькая сухонькая старушка, все время находилась за занавеской и все время молчала.

Степанида Андреевна очень обижалась на советскую власть. Рассказывала, как монахинь монастыря загоняли в одних холщовых рубашках по колено в болото и держали до тех пор, пока не поступала команда, снова загоняли в монастырь. Приводили под ружьем на берег реки, пугая расстрелом: «Мы думали, что нам всем конец, но поступала команда, и возвращали обратно в монастырь».

К матушкам ходило много местного населения. Просили молитв за родственников, покупали свечи, приносили продукты кто что может. Мне запомнилось, что у них всегда были рыба с картошкой и козье молоко. И всегда чистота и порядок, все прибрано, посуда помыта и положена в шкафчик.

Мать Сергия умерла в 1957 году в возрасте 91-го года. После ее смерти Степанида жила одна. В 1967 году домик разломали и на этом месте построили жилой дом для работников райпо. Степаниду Андреевну приютил на какое-то время Борис Ерюхин. Ее очень сильно притесняли, спала в курятнике. Она часто приходила ко мне, плакала, жаловалась на плохое обращение с ней, но я могла только ее покормить, так как у меня уже была семья, и мы жили в маленькой комнате. Потом Борис Ерюхин выхлопотал ей комнату на первом этаже в Доме крестьянина по ул. Морозова (дом снесен). У нее было много икон и фотографий с изображением монастыря. В 1968-1969 годах Дом крестьянина подле-

Домик и сарай (отмечены крестиками), где жили монахиня Сергия и послушница Степанида в 1955-1957 годах. Фото из домашнего архива В. Прокшина.

жал сносу, и жильцов стали расселять. Степаниду Андреевну увезли в д. Рожево, в дом инвалидов, там она и умерла в 1970 году.

Зунина Л.В.:

— Моя старшая сестра Лида в детстве сильно заболела. Мама с последней надеждой на выздоровление дочери обратилась за помощью к Сергии. Та посоветовала окрестить сестру, и после крещения девочка начала выздоравливать. Сейчас она в полном здравии, проживает в Москве.

Онегина В.А.:

— У нас семья была большая, семь человек. Жили мы бедно. Мама часто посылала меня с пирогами к монахиням. Они жили по ул. Колхозной в маленьком домике, напоминавшем частную баньку. Всегда меня приветливо встречали и давали с собой козьего молока. Мать Сергия была маленькая сухонькая старушка.

Ломова (Рашева) Л.А. (г. Дубны Московской области):

— Наш дом находился в центре Холмогор. Раньше это была улица Колхозная, а теперь — Ломоносова. В послевоенное время жили мы трудно и голодно. Однажды мама испекла шаньги в русской печи, позвала меня и мою старшую сестру, что-то ей прошептала и протянула сверток с шаньгами. Мы с сестрой отправились на улицу. Были уже сумерки, пасмурно и дождливо. Шли по ул. Колхозной к так называемому в то время колхозному рынку, затем свернули в сторону и подошли к маленькой избушке — как банька. Постучали, нам открыли дверь, и мы оказались в сказочном (так мне тогда показалось) мире. Горели свечки, в углу — красивые иконы, пред ними висели лампадки, они тоже светились. У входа топилась маленькая железная печка. Две старушки в черных одеяниях ласково встретили нас, сестра передала сверток с шаньгами, и мы простились с хозяйками, хотя так не хотелось покинуть этих ласковых старушек и необычное их жильё. Только потом я у мамы узнала, что это были монашки.

Окончив школу, я уехала учиться в Москву. В 1962 году приехала к маме рожать. Спустя месяц после родов она решила окрестить моего сына и пригласила Степаниду Андреевну в дом, а меня отпустили погулять. Тогда делалось все это тайно. Когда я вернулась, мама сказала, что сына моего окрестили. Так мой сын получил благословение в этой жизни от святой женщины, служившей Богу всю жизнь.

По-разному складывалась судьба других насельниц вне стен монастыря. В книге Л.Ф. Ипатова «Судьба ректора Горохова и его семьи»³ напечатаны воспоминания С.В. Пластининой (Гороховой) о судьбе Любови Ивановны Железовой — послушницы Успенского женского монастыря:

«Любашу Железову хотели выдать замуж, но она сбежала в Холмогорский монастырь, где проживала до его закрытия. После вернулась в родную деревню Кузополье. Мой отец Горохов В.А. был первым ректором Архангельского лесотехнического института. После развода с женой отец из Петербурга переехал в Архангельск, жил один с детьми. Часто бывал в Кузополье на охоте. Познакомившись там с Любашей, пригласил ее в домработницы. Платил за нее страховку, ей шел трудовой стаж, она нянчилась с его детьми и вела домашнее хозяйство».

В 1937 году В.А. Горохова арестовали по обвинению в шпионаже в пользу английской разведки и объявили «врагом народа». В 1938 году его расстреляли. Любаша осталась одна с детьми. «Трудилась день и ночь, брала на дом стирку, чтобы спасти детей от голода. В сентябре 1939 года я увезла брата и сестру к матери в Киргизию. Любашу выселили из квартиры, так как она не являлась нашей родственницей, и она снова вернулась в деревню Кузополье». До последних дней жизни Любаша поддерживала отношения с женой и детьми Горохова. В 1970 году мирно скончалась в своей родной деревне.

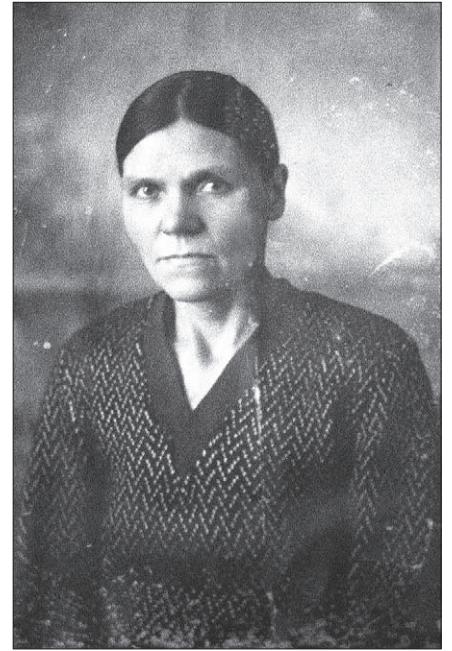
Когда открылся музей при православном приходе, Людмила Быкова (дочь С.В. Пластининой) передала в дар музею фотографию Л.И. Железовой и ее личные вещи.

В книге Е.В. Пашенко о Холмогорском Успенском женском монастыре приводится воспоминание монахини Елевферии (Неверовой) и ее сестры Клавдии Александровны о инокине Евдокии⁴:

«После закрытия Холмогорского монастыря инокиня Евдокия переехала в Архангельск. Собственного жилья не имела, квартировала в Соллобале, в Первой деревне, снимая закуток за печкой. Жила милостыней. Она обычно стояла погруженная в молитву у входа в Свято-Ильинский собор, кутаясь в большой платок, и руки никогда не протягивала, но те, кто ее знал, сами подавали ей кто сколько мог.

Скитальческую и нищенскую жизнь она избрала добровольно. После закрытия монастыря к ней сваталось несколько человек, но она отказала всем: «Лучше умру, чем предам Спасителя моего. Я Его невеста, других мне не надо».

Еще при жизни инокиню Евдокию старожилы Архангельска почитали как подвижницу. Замечали, что по ее молитвам выздоравливают больные, получают помощь попавшие в беду люди. Клавдия Александровна Неверова вспоминала, как в 1942 г., уезжая на заготовку грибов и ягод

Послушница Любовь Железова.
Фото из архива Л. Быковой.

для столовой, она пустила Дунюшку пожить в своем домике. Домик стоял недалеко от Свято-Ильинского собора по Ленинградскому проспекту. Единственной обитательницей дома, кроме матушки Евдокии, оставалась рябенькая хозяйская курочка. В это время Архангельск подвергся бомбардировке фашистской авиацией. Одна из бомб упала в пяти метрах от домика. От взрыва разбились окна, попадала с полок посуда, но домик уцелел. После возвращения хозяйки инокиня Евдокия покинула гостеприимный домик и стала вести прежнюю скитальческую жизнь.

По рассказам старых прихожан Свято-Ильинского собора, необычной была кончина матушки. Она умерла во флигеле по ул. Пролетарской (ныне ул. Логинова), где несколько лет ухаживала за лежачей пензенской монахиней Магдалиной. Отходя ко Господу, Дунюшка сказала, что за ее душой пришли святые, а кто именно, не успела открыть».

Упокой Господи души всех убиенных и усопших монахинь и послушниц Успенского женского монастыря, прости им прегрешения вольные и невольные и даруй им Царство Небесное!

Источники и литература;

1. Поморская энциклопедия в 5 т. / Гл. редактор Н.П. Лаверов. Т.1. История Архангельского Севера. — ПГУ. Ломоносовский фонд, Поморский научный фонд. — Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2001. С.52.
2. Дойков Ю.В. Красный террор. Россия, Украина. 1917-1924. С.161. С личного сайта Юрия Дойкова.
3. Ипатов Л.Ф. Судьба ректора Горохова и его семьи. Архангельск. 2006.
4. Пашенко Е.В. Холмогорский Успенский женский монастырь. 1999. С.65-66.

Монахини Холмогорского Успенского монастыря. 17 октября 1910 г. Фотограф А.М. Агарев. Из фондов АОКМ.
3-я справа во 2-м ряду — иноконя Маргарита (Худякова Марфа Николаевна).

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Настоятельница Холмогорского Успенского женского монастыря
игумении Ангелины за 1919 год
(ГААО. Фонд 443. Опись 1. Дело 36)

Должность духовная, степень и имя	Каких лет	Где и чему обучалась	Из какого звания, как в мире именовалась, девица или вдова, когда пострижена в монашество и где	Какие проходила и проходит послушания	Число, месяц и год
Игуменья Ангелина	64	Домашнее образование	Крестьянская девица Матрона Алексеевна Смехина. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц Определена исправляющей в должности казначеи Утверждена казначеей Указом Архангельской Духовной Консистории за № 6623 Утверждена Указом Св. Синода за № 9005 в должности настоятельницы монастыря Возведена в сан игуменнии	21.03.1863 24.02.1896 19.12.1896 29.09.1897 19.08.1906 27.08.1906

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

монашествующих и послушниц Успенского женского монастыря за 1917 год
(ГААО. Фонд 443. Описание 1. Дело 37)

Должность духовная, степень и имя	Каких лет	Где и чему обучалась	Из какого звания, как в мире именовалась, девица или вдова, когда пострижена в монашество и где	Какие проходила и проходит послушания	Число, месяц и год
1. Казначей Монахиня Глафира	66	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Священническая дочь девица Евгения Степановна Макарова. Пострижена в монашество 14.02.1894 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в должности казначеи	29.03.1862 17.08.1906
2. Благочинная Монахиня Маргарита	64	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Ольга Ивановна Чернакова. Пострижена в монашество 14.02.1894 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в должности благочинной	20.04.1867 17.08.1906
3. Схимонахиня Рафаила	76	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Священническая дочь девица Таисия Герасимовна Федорова. Пострижена в монашество 11.12.1886 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь Пострижена в схимонашество	07.08.1861 17.12.1907
4. Монахиня Мария	76	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Матрона Александровна Угольниковна. Пострижена в монашество 22.02.1871 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	17.09.1847
5. Монахиня Феодотия	79	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Ирина Емельяновна Мухина. Пострижена в монашество 29.12.1873 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	07.06.1863
6. Монахиня Хиония	73	Неграмотная	Крестьянская девица Ирина Ивановна Кулакова. Пострижена в монашество 11.12.1886 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.05.1860
7. Монахиня Евфалія	72	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Холмогорская мещанская девица Елизавета Сульзинская. Пострижена в монашество 11.12.1886 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.03.1864
8. Монахиня Лавра	75	Неграмотная	Крестьянская девица Наталья Даниловна Белых. Пострижена в монашество 15.08.1888 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	17.05.1863
9. Монахиня Рипсимия	69	Неграмотная	Крестьянская девица Параскева Осиповна Филиппова. Пострижена в монашество 15.08.1888 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.05.1863
10. Монахиня Аполлиарія	71	Неграмотная	Крестьянская девица Анисия Матфеевна Рядина. Пострижена в монашество 15.08.1888 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.05.1863
11. Монахиня Аглаида	70	Неграмотная	Крестьянская вдова Александра Степановна Ногина. Пострижена в монашество 15.08.1888 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	15.07.1876

12. Монахиня Фивея	70	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Дьяческая дочь девица Елизавета Григорьевна Гурьева. Пострижена в монашество 14.02.1894 в монастыре	Определена в Холмогорский женский монастырь	30.11.1850
13. Монахиня Амфилохия	67	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Александра Егоровна Рехачева. Пострижена в монашество 14.02.1894 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	01.03.1879
14. Монахиня Артемия	70	Неграмотная	Крестьянская девица Анастасия Захаровна Боковикова. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	16.08.1867
15. Монахиня Таисия	74	Неграмотная	Крестьянская девица Пелагия Яковлевна Яковлева. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	20.03.1867
16. Монахиня Олимпиада	69	Неграмотная	Крестьянская девица Феодора Лаврентьевна Потехина. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	12.05.1872
17. Монахиня Еванфия	71	Неграмотная	Крестьянская девица Анна Михайловна Сухондяева. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	03.05.1864
18. Монахиня Римма	74	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Мещанская девица Павла Митрофановна Глазатова. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	17.06.1860
19. Монахиня Евсевия	65	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Солдатская дочь девица Елена Васильевна Дегтярева. Пострижена в монашество 14.12.1896 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	05.06.1872
20. Монахиня. Ангелина	54	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Мещанская девица Ольга Дмитриевна Попова. Пострижена в монашество 11.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	01.08.1872
21. Монахиня Серафима	54	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Дьяческая дочь девица Анастасия Епифановна Попова. Пострижена в монашество 11.07.1904 в монастыре	Определена в Холмогорский женский монастырь	30.08.1872
22. Монахиня Есфирь	62	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Диаконская дочь девица Ольга Ивановна Попова. Пострижена в монашество 11.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	19.09.1867
23. Монахиня Асинефа	58	Неграмотная	Крестьянская девица Мариамна Андреевна Шоманина. Пострижена в монашество 11.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	20.03.1877
24. Монахиня Зиновия	60	Неграмотная	Крестьянская девица Пелагия Антиповна Осокина. Пострижена в монашество 12.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	08.06.1876
25. Монахиня Евпраксия	56	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Мария Семеновна Кулакова. Пострижена в монашество 12.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	19.03.1882
26. Монахиня Мастридия	57	Неграмотная	Крестьянская девица Мария Ивановна Поспеловская. Пострижена в монашество 12.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	10.05.1878

27. Монахиня Любовь	57	Неграмотная	Крестьянская девица Евдокия Ефимовна Куделина. Пострижена в монашество 12.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	24.03.1882
28. Монахиня Нонна	56	Неграмотная	Крестьянская девица Надежда Николаевна Башлыкова. Пострижена в монашество 12.07.1904 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.05.1870
29. Монахиня Раиса	57	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Священническая дочь девица Елизавета Адриановна Павловская. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	04.09.1867
30. Монахиня Маргарита	58	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Мещанская девица Марфа Николаевна Худякова. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	11.06.1865
31. Монахиня Херувима	55	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Мещанская девица Ирина Филипповна Савинова. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	15.04.1872
32. Монахиня Сергия	52	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Дьяческая дочь девица Ульяния Епифановна Попова. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Определена в Холмогорский женский монастырь	30.08.1872
33. Монахиня Аркадия	61	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Священническая дочь девица Ольга Васильевна Королева. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1869
34. Монахиня Порфирия	67	Неграмотная	Крестьянская девица Анна Николаевна Макавеева. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	12.05.1870
35. Монахиня Антония	61	Неграмотная	Крестьянская девица Александра Андреевна Леонтьева. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	20.03.1875
36. Монахиня Мелетина	55	Неграмотная	Крестьянская девица Параскева Ефремовна Щербинина. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	18.07.1882
37. Монахиня Агния	56	Неграмотная	Крестьянская девица Евдокия Денисовна Земцовская. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1882
38. Монахиня Ксанфиппа	55	Неграмотная	Крестьянская девица Пелагия Егоровна Рехачева. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	05.07.1882
39. Монахиня Маркия	79	Неграмотная	Мещанская вдова Мария Агафоновна Петрова. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1891
40. Монахиня Евфросиния	56	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская вдова Ирина Федоровна Слащева. Пострижена в монашество 16.12.1907 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	21.03.1893
41. Монахиня Зосима	62	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Павла Петровна Макарьина. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	15.03.1870

42. Монахиня Савватія	54	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Ирина Яковлевна Истомина. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	24.03.1881
43. Монахиня Германа	54	Неграмотная	Крестьянская девица Матрона Федоровна Куделина. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1882
44. Монахиня Трифона	72	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Парасковья Васильевна Попова. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1885
45. Монахиня Логина	54	Неграмотная	Крестьянская девица Афанасия Ильинишна Боброва. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	23.06.1886
46. Монахиня Иоанна	52	Неграмотная	Крестьянская девица Екатерина Алексеевна Кочегарова. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	23.06.1887
47. Монахиня Вассиана	48	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Мария Григорьевна Голышева. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1887
48. Монахиня Иона	50	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица Мария Ивановна Доильницына. Пострижена в монашество 05.06.1909 в монастыре	Поступила в Холмогорский женский монастырь	1890

Вид Холмогорского Успенского женского монастыря. 1910-е годы. Фото из фондов АОКМ.

Послушницы казны

1. Евфимия Петровна Поликина	51	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Диаконская дочь, девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	08.11.1883 24.12.1909
2. Анна Феодоровна Попова	81	Неграмотная	Дьяческая вдова	Поступила в Холмогорский женский монастырь	30.08.1872
3. Александра Павловна Пешкова	61	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	19.05.1883 07.03.1904
4. Ульяния Григорьевна Боковикова	55	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	23.06.1889 07.03.1904
5. Мария Антоновна Попова	55	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1885 28.11.1907
6. Евдокия Адриановна Тубанова	78	Неграмотная	Крестьянская вдова	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1899 28.11.1907
7. Екатерина Дмитриевна Чеснокова	48	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1886 21.05.1909
8. Вера Фистовна Прокопьева	49	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1890 21.05.1909
9. Сусанна Ивановна Вассева	47	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1890 21.05.1909
10. Акилина Никифоровна Кожина	52	Неграмотная	Крестьянская вдова	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1903 21.05.1909
11. Татиана Филипповна Клюкина	42	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1884 21.05.1910
12. Евдокия Лукична Бызова	42	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	18.03.1885 21.05.1910
13. Екатерина Федоровна Порошина	42	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	28.05.1890 21.05.1910
14. Фекла Ивановна Кухтина	42	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1893 21.05.1910

15. Пелагия Трофимовна Рогалева	45	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1893 21.05.1910
16. Александра Николаевна Бахтина	44	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1893 21.05.1910
17. Дарья Сергеевна Субботина ¹	42	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1895 21.05.1910
18. Наталья Алексеевна Космынина ²	39	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1895 21.05.1910
19. Елена Петровна Минина ³	40	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1896 21.05.1910
20. Антонина Васильевна Юрьева	43	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Мещанская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1897 21.05.1910
21. Мария Ивановна Доильницына	38	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	21.06.1897 21.05.1910
22. Екатерина Михайловна Лукина	45	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1897 21.05.1910
23. Мария Андреевна Леонтьева	46	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1899 21.05.1910

Дальнейшие судьбы монахинь и послушниц — из книги «За веру Христову. Биографический справочник». Архангельск: Архангельская и Холмогорская епархия, 2006.

¹ **Дарья Сергеевна Субботина**, послушница.

1873 — родилась в д. Макаровская Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Из крестьян.

1914-1920 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря Архангельской губернии. После закрытия монастыря проживала на его территории, затем — в д. Быстрокурье Холмогорского р-на.

1930, 25 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации».

1930, 29 апреля — по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана в Северный край на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 сентября — реабилитирована (С. 535).

² **Наталья Алексеевна Космынина**, после 1917 г. — монахиня.

1877 — родилась в с. Зачачьевское Холмогорского уезда Архангельской губернии. Из крестьян.

1914-1920 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После его закрытия проживала в д. Курья Холмогорского р-на. Трудилась при местной приходской церкви.

1930, 25 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». «Говорила о притеснениях духовенства и верующих».

1930, 29 апреля — по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана в Северный край на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 сентября — реабилитирована (С. 249).

³ **Елена Петровна Минина**, после 1917 г. — монахиня.

1877 — родилась в Шенкурском уезде Архангельской губернии. Из крестьян. Была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала в г. Архангельске. Была членом одной из тайных церковных общин города. Оказывала материальную помощь ссыльному духовенству.

1941, 14 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации» как активная участница «контрреволюционной группировки церковников».

1941, 12 апреля — по постановлению особого совещания НКВД СССР заключена в ИТЛ на пять лет. Наказание отбывала в Коми обл. Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 апреля — реабилитирована (С. 154).

24. Мария Матфеевна Чиркова	39	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1899 21.05.1910
25. София Феодоровна Климова	43	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1899 21.05.1910
26. Ольга Феодоровна Субботина	39	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	05.07.1899 21.05.1910
27. Евдокия Григорьевна Боковикова	43	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1900 21.05.1910
28. Евлампия Николаевна Такшеева	40	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	08.03.1901 21.05.1910
29. Клавдия Михайловна Москвина	39	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1902 21.05.1910
30. Ольга Григорьевна Гурьева	74	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Дьяческая дочь, девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1907 09.12.1911
31. Мария Ивановна Слащева ⁴	36	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	09.03.1890 09.12.1911
32. Александра Ивановна Слащева ⁵	35	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	21.03.1893 09.12.1911
33. Анна Андреевна Дмитриева ⁶	34	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	13.06.1895 09.12.1911
34. Марфа Алек- сандровна Ильина	33	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	08.06.1900 09.12.1911

⁴ **Мария Ивановна Слащева**, после 1917 г. — монахиня.

1882 — родилась в д. Тойнокурское Архангельского уезда. Была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После его закрытия проживала в п. Цигломень Архангельского р-на.

1931, 4 июня — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации» как участница «контрреволюционной группировки церковников». «Придерживалась тихоновской ориентации».

1931, 28 ноября — по постановлению особого совещания коллегии ОГПУ выслана в Северный край на три года.

1932, 5 января — по постановлению того же органа высылка заменена ссылкой в Западную Сибирь на тот же срок. Дальнейшая судьба неизвестна.

1964, 18 ноября — реабилитирована (С. 511-512).

⁵ **Александра Ивановна Слащева**, после 1917 г. — монахиня.

1886 — родилась в д. Тойнокурское Архангельского уезда. С 4-летнего возраста вместе с матерью Евфросинией Федоровной и 7-летней сестрой Татьяной была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия обители проживала в с. Холмогоры.

1930, 24 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации» как участница «контрреволюционной группировки церковников». «Придерживалась тихоновской ориентации».

1930, 10 марта — по постановлению тройки ПП ОГПУ заключена в концлагерь на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 12 октября — реабилитирована (С. 511).

⁶ **Анна Андреевна Дмитриева**, после 1917 г. — монахиня.

1882 — родилась в д. Синицкая Вельского уезда Вологодской губернии. Из крестьян. Была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала в с. Холмогоры. Трудилась при холмогорском Спасо-Преображенском соборе.

1930, 15 февраля — арестована по обвинению в «антисоветской агитации».

1930, 10 марта — по постановлению тройки ПП ОГПУ заключена в концлагерь на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 14 июня — реабилитирована (С. 141).

35. Евдокия Михайловна Сухондяева ⁷	36	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	06.06.1896 09.12.1911
36. Наталия Григорьевна Голышева	37	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	31.05.1898 09.12.1911
37. Александра Алексеевна Обухова	35	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	26.03.1899 09.12.1911
38. Анна Яковлевна Вахромеева ⁸	37	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	05.04.1899 09.12.1911
39. Анна Дмитриевна Третьякова	37	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	20.06.1902 09.12.1911
40. Ольга Николаевна Гладышева	33	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1903 09.12.1911
41. Екатерина Сивиреановна Пономарева	37	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	01.06.1903 09.12.1911
42. Пелагия Стефановна Маркова	35	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	30.03.1903 09.12.1911
43. Екатерина Григорьевна Некрасова ⁹	33	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	08.03.1901 01.09.1912
44. Дария Тихоновна Щербинина	34	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	10.05.1905 01.09.1912

⁷ **Евдокия Михайловна Сухондяева**, послушница.

1880 — родилась в д. Макаровская Вельского уезда Вологодской губернии. Из крестьян.

1896-1918 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря в течение 10 лет проживала в Холмогорском р-не, затем — в г. Архангельске.

С 1928 — трудилась при церкви прп. Иоанна Рыльского г. Архангельска.

1932, 9 апреля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации» как участница «контрреволюционной группировки духовенства и церковников».

1932, 29 июля — по постановлению особого совещания коллегии ОГПУ выслана в Казахстан на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 8 августа — реабилитирована (С. 542).

⁸ **Анна Яковлевна Вахромеева**, послушница.

1878 — родилась в д. Насадниково Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Из крестьян.

До 1920 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала в д. Быстрокурья Холмогорского р-на.

1930, 25 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». Говорила о гонениях в отношении духовенства и верующих.

1930, 29 апреля — по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана в Северный край на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 сентября — реабилитирована (С. 84).

⁹ **Екатерина Григорьевна Некрасова**, послушница.

1884 — родилась в д. Погорелая Шенкурского уезда Архангельской губернии. Из крестьян.

1914-1920 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала на его территории, затем — в д. Курья Холмогорского р-на.

1930, 25 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». Говорила о притеснении верующих и монашествующих.

1930, 29 апреля — по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана в Северный край на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 сентября — реабилитирована (С. 355).

45. Анна Григорьевна Голышева	32	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	20.06.1908 01.09.1912
46. Татiana Ивановна Слащева ¹⁰	32	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	21.03.1893 08.08.1914
47. Екатерина Михайловна Суворова ¹¹	32	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	16.06.1893 08.08.1914
48. Мавра Павловна Потехина	34	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	15.06.1902 08.08.1914
49. Анна Ивановна Поспелова		В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	03.05.1902 08.08.1914
50. Наталья Семеновна Казакова	32	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	22.05.1907 08.08.1914
51. Глафира Вячеславовна Коровина	37	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1898 08.08.1914
52. Феодосия Герасимовна Андронova	48	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1907 08.08.1914
53. Ирина Семеновна Шатровская ¹²	37	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	08.06.1895 23.01.1916
54. Параскева Ивановна Маковеева	36	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1898 28.01.1916
55. Пелагия Стефановна Леднева	35	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1899 29.01.1916

¹⁰ **Татiana Ивановна Слащева**, послушница.

1883, 20 января — родилась в д. Тойнокурское Архангельского уезда. С 7-летнего возраста вместе с матерью и сестрой, 4-летней Александрой, была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала в Холмогорском р-не. Занималась рукоделием.

1930 — за «контрреволюционную агитацию» арестована и заключена в концлагерь на три года. «Придерживалась тихоновской ориентации». После освобождения проживала в д. В. Ладино Заостровского с/с Исакогорского р-на Архангельской области.

1938, 12 марта — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». В ее доме совершались тайные богослужения.

1938, 16 августа — по приговору Архангельского областного суда заключена в ИТЛ на семь лет с поражением в правах на три года. Наказание отбывала в Архбумлаге.

1938, 23 ноября — умерла в местах лишения свободы.

1992, 24 февраля — реабилитирована посмертно (С. 512).

¹¹ **Екатерина Михайловна Суворова**, послушница.

1885 — родилась в д. Курья Нога Холмогорского уезда. Из крестьян. Насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала в д. Матигоры Холмогорского р-на.

1930, 24 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». Оказывала противодействие закрытию приходского храма.

1930, 10 марта — по постановлению тройки ПП ОГПУ заключена в концлагерь на три года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 11 октября — реабилитирована (С. 537).

¹² **Ирина Семеновна Шатровская**, послушница.

1885 — родилась в д. Трубинская Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Из крестьян.

1914-1920 — насельница Холмогорского Успенского женского монастыря. После закрытия монастыря проживала на его территории, затем — в с. Холмогоры.

1930, 25 февраля — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации».

1930, 29 апреля — по постановлению тройки ПП ОГПУ выслана на три года в Северный край.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 19 сентября — реабилитирована (С. 611).

56. Евдокия Гавриловна Дряглицина	39	Неграмотная	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь Определена в число послушниц	1900 23.01.1916
57. Филицата Михайловна Кожина	33	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь. Определена в число послушниц	1905 23.01.1916
58. Ульяния Матфеевна Дерябина	33	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь. Определена в число послушниц	1905 23.01.1916
59. Мария Митрофановна Никулина ¹³	30	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская жена	Поступила в Холмогорский женский монастырь. Определена в число послушниц	1912 23.01.1916
60. Фекла Васильевна Ефимова	66	Неграмотная	Мещанская девица	Поступила в Холмогорский женский монастырь. Определена в число послушниц	1912 23.01.1916
61. Александра Ивановна Пальмина	69	В учебных заведениях не училась, читать, писать умеет	Крестьянская вдова	Поступила в Холмогорский женский монастырь. Определена в число послушниц	1914 23.01.1916

¹³ Мария Митрофановна Никулина, после 1917 г. — монахиня.

1885, 26 января — родилась в д. Зачачье Холмогорского уезда. Была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря. После его закрытия проживала по месту рождения. Трудилась сторожем в приходской церкви Зачачьевского прихода. С 1937 — староста сельской церкви. Организовала церковный приход. «Активно содействовала открытию церквей в других селах».

1937, 27 сентября — арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации». Убеждала посещать церковь, не работать в церковные праздники.

1937, 8 октября — по постановлению тройки УНКВД заключена в ИТЛ на 10 лет.

Дальнейшая судьба неизвестна.

1989, 14 сентября — реабилитирована (С. 369).

Монахини Холмогорского Успенского монастыря.
17 октября 1910 г.
Фотограф А.М. Агарев. Из фондов АОКМ.

В предложенном нами журнальном варианте послужных списков монахинь и послушниц исключены данные о передвижениях по послушаниям, а также графы: была ли в отпусках, о наличии штрафов и наказаний, какие имела качества и способности к послушанию.

В книге «За веру Христову. Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951)» опубликован ряд фамилий репрессированных с указанием, что они были монахинями Холмогорского женского монастыря. Однако в списках за 1917 год они не значатся. В их числе:

– **Автирет Екатерина Ларионовна**, насельница Холмогорского Успенского женского монастыря в 1895-1920 гг., монахиня (С. 8).

– **Владимиркина Пелагея Ильинична**, насельница Холмогорского Успенского женского монастыря в 1914-1920 гг., монахиня (С. 96).

– **Выдрякова Мария Дмитриевна**, монахиня Холмогорского Успенского женского монастыря до его закрытия (С. 108).

– **Кокшарова Екатерина Ильинична**, с 13 лет была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря, монахиня (С. 235).

– **Михина Анастасия Никифоровна**, насельница Холмогорского Успенского женского монастыря в 1906-1920 гг., монахиня (С. 336).

– **Потехина Акулина Ивановна**, до 1920 года была насельницей Холмогорского Успенского женского монастыря, монахиня (С. 452).

Все они подверглись жесточайшим репрессиям.

*Подготовила Татьяна Санакина,
начальник отдела публикаций ГААО.*

Вера Фофанова,
главный специалист отдела публикаций
и использования документов

Государственного архива Архангельской области

Новомученики Архангельской епархии 1918-1919 годов

После политического переворота, совершенного в Архангельске 2 августа 1918 года, появления в городе союзнических войск и начала гражданской войны на Русском Севере территория губернии разделилась на занятую союзническими войсками во главе с ВУСО (впоследствии ВПСО) и другую, находящуюся под властью советских органов, их вооруженных сил. Фронт в силу географических и климатических условий не представлял собою сплошную линию. Ожесточенные бои шли вдоль рек: Пинеги, Мезени, Печоры, Онеги и Северной Двины, на Онежском и Ладожском озерах и вдоль железных дорог. Населенные пункты не раз переходили из рук в руки. Положение священства на этой части территории оказалось поистине трагическим. Были явлены первые новомученики земли Архангельской за веру Христову.

Постановлением Епархиального Совета от 27 февраля 1919 года, во исполнение Указа Святейшего Патриарха и Священного Синода, днями всенародного покаяния для Архангельска были назначены четверг, пятница и суббота второй недели Великого поста (13-15 марта 1919 года). Последний день, 15 марта, совершалось заупокойное служение (Великая панихида) о рабах Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных. После окончания дней покаяния, в воскресенье, 16 марта, должен был состояться Крестный ход с молебном. Всем приходам Архангельска был препровожден список священнослужителей и мирян, за веру и Церковь убиенных.

Среди убиенных по Архангельской епархии значились: прот. Аифал Суровцев, свящ. Михаил Шангин, свящ. Николай Прялухин, настоятель Кожеезерского монастыря иеромонах Арсений, насельники обители иеродиакон Пантелеимон, монах Иоанникий, монах Илия, послушник Михаил Черепанов, псаломщик Афанасий Смирнов, псаломщик Петр Павловский «и иные многие священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веси»¹.

В своем протесте на имя Верховного Правительства Северной области от 16 апреля 1919 года по поводу мучений и убийств православных церковнослужителей Союз духовенства и мирян Архангельска указывал следующие факты: «В Пинежском крае священник Михаил Шангин убит, и тело его разрублено на куски. В Печорском

Икона новомучеников и исповедников Российских.

крае протоиерей Аифал Суровцев был многодневно бит, а затем расстрелян, и тело его сброшено в реку. Там же священника Иосифа Распутина привязали к телеграфному столбу и убили залпом, а тело его оставили грызть собакам, угрожая смертью всем, кто вздумал бы хоронить его. Подобным же варварским способом убит протоиерей Шенкурского женского монастыря Николай Попов. Псаломщик Селецкого прихода Афанасий Смирнов расстрелян...»².

Сегодня мы расскажем о некоторых из вышеупомянутых священноцерковнослужителей.

Отец Аифал Ириархович Суровцев родился 29 сентября 1874 года в Кадниковском уезде Вологодской губернии в семье диакона. После окончания Вологодской духовной семинарии в декабре 1897 года рукоположен в сан священника, направлен в Лавельский приход Пинежского уезда Архангельской епархии. Здесь вплоть до января 1906 года он состоял заочником Лавельского сельского училища и новооткрытой школы грамоты в д. Явзоре. При всей скудости приходских средств батюшке удалось в 1903-1904 годах отремонтировать приходские деревянные храмы, в неурожайные годы устраивать бесплатные столовые для учащихся Лавельского сельского училища и церковной школы, открыть воскресную школу для взрослых. С 14 января 1906-го по

декабрь 1912 года о. Аифал служил в Сурском приходе того же уезда, где также исполнял многочисленные служения, в том числе должность благочинного 2-го Пинежского округа, а в 1905-м, 1908-м и 1911-м избирался депутатом на общепархиальные съезды. В 1912-1917 годах служил священником в Кеврольском-Троицком приходе того же уезда. Отзыв благочинного о нем гласил: «К пастырским обязанностям ревностен»³.

В целеустремленном взгляде батюшки на фотографии чувствуется твердость характера, непоколебимость в вопросах веры и ее чистота. Постоянно проживая в местности, где было большое число старообрядцев, о. Аифал неутомимо проповедовал среди них Слово Божие, ласковым обращением снискал к себе любовь даже закоренелых раскольников, которые через него стали менее враждебно относиться к другим священникам. Батюшка был активным сотрудником епархиального миссионера тех лет — будущего викарного епископа Пинежского Павла (Павловского).

Ревностная служба о. Аифала Суровцева не осталась незамеченной: в феврале 1917 года по распоряжению епархиального начальства он возводится в сан протоиерея, награждается наперсным крестом и направляется настоятелем в Усть-Цилемский собор Печорского уезда (ныне Республика Коми). Несмотря на трагические события, постигшие Россию в 1917-1918 годах, о. Аифал продолжал нести Свет Христов своей пастве. Его благолетные и неторопливые богослужения, по словам современников, навсегда остались в памяти прихожан.

Со своей матушкой Юлией Клавдиевной отец Аифал воспитал семерых детей. Смутное время, больная жена и такое количество детей — для каждого человека это уже нелегкое испытание. Но Господь призывает его на большее — на мученическую кончину.

В 1918-1919 годы в Печорском уезде хозяйничал вооруженный карательный отряд красноармейцев из тридцати человек во главе с М. Мандельбаумом. Захватив срочные печорские пароходы, они разъезжали по всему краю, грабили и избивали невинных людей, «часто только заподозренных в несочувствии большевизму». Выросший количественно (до нескольких сот человек, в том числе и за счет местных большевиков), отряд захватил все печорские пароходы и, как рассказывает источник, «тогда-то и началось подлинное насаждение самодержавной

власти большевизма в крае»⁴. Грабежи, истязания и убийства мирного населения стали частым явлением, налагались контрибуции, взыскиваемые при помощи истязаний и убийств. В некоторых селах они организовывали и вооружали отряды разбойников. Главный штаб отряда Мандельбаума находился в селении Щугор Вологодской губернии.

Утром 13 сентября 1918 года неожиданно для жителей к Усть-Цильме причалили пароходы отряда Мандельбаума со 175-ю красноармейцами. Окружив село, они быстро арестовали местную власть Временного правительства, захватили казначейство и телеграфные аппараты. Несколько красноармейцев пришли в Усть-Цилемский собор, топорами вырубив дверь, так как сторож им не открыл, и вошли в собор. Не найдя спрятавшегося сторожа, они послали первого попавшегося мальчика за настоятелем, и когда о. Аифал пришел, потребовали выдать оружие. В ходе обыска никакого оружия, конечно, не оказалось. В храме красноармейцы вели себя кощунственно — не снимали шапок, курили и перед уходом выпили полчетверти церковного вина.

Вернувшись домой, о. Аифал даже не успел рассказать семье о происшедшем, как в дверь начали ломиться красноармейцы с требованием, чтобы священник шел за ними. На допросе о. Аифала били, затем отвели на пароход «Александр» вместе с другими арестованными. Около 12 часов дня пароходы отчалили и направились вверх по Печоре. В течение десяти дней арестованных постоянно били на допросах. Немного не доходя до села Троицко-Печорского, пароходы остановились. Здесь был произведен последний допрос, во время которого на голове и лице о. Аифала появилась большая рана от удара, видимо, нагайкой.

В 12 часов ночи на берегу красноармейцы развели большой костер. Раздалась команда: «Суровцев и комиссар (Временного правительства Северной области Иоанн Козлов. — Прим. В.Ф.), выходите!». Сначала на край палубы поставили о. Аифала — раздался залп, и батюшка упал в воду. Затем расстреляли И. Козлова. По свидетельствам очевидцев, перед расстрелом красноармейцы у каждого из них отрезали язык, нос и уши. Отец Аифал впадал в обморок, чтобы привести его в чувство, истязатели обливали батюшку водой. Тело мученика о. Аифала Суровцева до весны 1919 года не было найдено, и найдено ли было впоследствии, пока документально не подтверждено⁵.

За время пребывания отряда Мандельбаума в Печорском крае были убиты: 24 января 1919 года священник Кипиевского прихода о. **Владимир Зуев** — «за отказ укрыть в священническом доме красноармейского комиссара во время наступления белоармейцев на с. Кипиево»⁶; псаломщик Кычкарского прихода **Петр Алексеевич Таратин** — «за то, что будучи вве-

Протоиерей Аифал Суровцев с семьей.

ден в обман переодетыми красноармейцами, принял их за белоармейцев, выразил им свою радость по случаю прибытия их в Кычкар, жаловался на чинимые ему красноармейцами обиды и выражал надежду на скорое истребление красноармейцев»⁷; в марте 1919 года был расстрелян священник Бакуринского прихода **Иосиф Иоаннович Распутин**⁸. О нем расскажем немного подробнее.

Священник Иосиф Иоаннович Распутин происходил из старинного священнического рода Распутиных, служивших в основном на приходах Мезенского уезда Архангельской епархии. Отец Иосифа родился в 1867 году в семье псаломщика Сизябского прихода Мезенского уезда Ивана Семеновича Распутина. После окончания духовного училища был определен в декабре 1888 года псаломщиком в Ба-

куринский приход Печорского уезда. В апреле 1894 года рукоположен в сан священника и направлен служить в церкви Поромовского прихода того же уезда. До августа 1901 года состоял в должности учителя Бакуринской школы грамоты (1889-1894), наставника Поромовской миссионерской школы (1895-1901), председателя приходского попечительства (с 1896-го) и члена Печорской переводческой комиссии при комитете Православного миссионерского общества (с 1897-го). 27 августа 1901 года о. Иосиф переведен по его прошению в Бакуринский приход того же Печорского уезда, где сразу же назначен законоучителем местной церковно-приходской школы, в 1905 году состоял преподавателем-руководителем по Закону Божию на краткосрочных учительских курсах при Сизябской второклассной учительской

школе, с октября 1910 года — законоучителем Бакуринского 2-классного приходского училища, а с октября 1914 года — законоучителем Варышевского одноклассного министерского училища.

За усердные труды на ниве просвещения Архангельский училищный совет неоднократно выражал благодарность о. Иосифу. В 1897 году батюшка был награжден бронзовой медалью за участие в проведении народной переписи, в 1910 году получил медаль в память 25-летия восстановления церковной школы, а также имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III. В 1902 году он был награжден набедренником, в 1907-м — скуфьею. Благодичным батюшка ежегодно аттестовался как человек «очень хорошего поведения»⁹. Со своей матушкой Анисьей Ивановой они вырастили и воспитали 9 детей. После расстрела тело о. Иосифа Распутина все-таки было погребено¹⁰.

Остается только добавить, что факты грабежа и насилия, совершенные отрядом Мандельбаума, подтверждаются и документом с советской стороны — сводкой-докладом «О жизни Печорского уезда с марта 1918 года», составленной в июле 1919 года секретарем Архангельского губернского отдела управления А. Увиной¹¹.

В Холмогорском уезде красноармейские отряды также громили православные храмы и убивали их служителей. В 1918 году, взломав замки храма в д. Тегре, они превратили его в место пьяного разгула. «Священные облачения и пелены были раскиданы по полу, ...затем в храме начались пляски, ...пили церковное вино и курили. Все это сопровождалось безобразным пением. На престоле и жертвеннике был произведен полный разгром, ...вино пили прямо из потиров. Евангелие на престоле изрезали ножом, лжицу, ковшечки и блюда утащили. ...Всюду в храме ...оставили массу окурков. Пограбив еще местных жителей и расстреляв двух крестьян, двинулись к селению Сельцо. Два храма в Сельце подверглись такой же участи»¹².

И здесь произошла зверская расправа — жертвой стал 33-летний псаломщик Селецкого прихода 4-го Холмогорского благочиния **Афанасий Иванович Смирнов**. Его обвинили в том, что он вместе со священником (своим настоятелем, который успел скрыться) принимал участие в отпевании и погребении трех французов по церковному обряду — «за торжественное погребение союзников», как сказано в документе. Поверив обещаниям красноармейцев не преследовать его, Афанасий Смирнов вернулся домой, но вскоре был схвачен и приговорен к расстрелу. Сутки его держали в заключении, на другой день, около 2-3 часов пополудни, отвели на кладбище. «Его поставили около могил трех французов, павших в сражении с большевиками, приказали открыть рот и надвинуть на глаза шапку. Последовал

выстрел. Раненый Смирнов побежал. Ему удалось пробежать некоторое расстояние. За ним погнались. Схватили. Приставили к изгороди. Снова выстрелили. Псаломщик упал, но имел еще силы подняться и снова побежать от своих палачей. Бежал с отчаянными криками, обливаясь кровью. Но его снова догнали и добились»¹³.

1 сентября 1918 года псаломщик Среде-Мехренгского прихода все того же 4-го Холмогорского благочиния **Петр Петрович Павловский**, представитель старинного священнического рода Павловских, был арестован и, отбыв семидневное заключение, 8 сентября был освобожден, а 13 сентября вновь арестован большевиками. В тот же день его избили и расстреляли¹⁴. До 35 лет псаломщик Петр Павловский не дождал чуть более двух месяцев.

В Шенкурском уезде была такая же ситуация. Священники 2-го Шенкурского благочиния **о. Василий Невский**, **о. Николай Любимский** и вместе с ними **диакон Н. Мелетьев** из-за угроз отряда красноармейцев вынужденно бежали из своих приходов, бросив семьи, имущество, но успев спрятать в укромном месте церковные сосуды и деньги.

Отец Василий Павловский из Ровдинского прихода того же благочиния был приговорен к повешению, а матушка его к расстрелу. Вся местная интеллигенция, потрясенная зверствами большевиков, ушла вместе с отступавшим американским отрядом¹⁵.

Как следует из рапортов благочинного 4-го Шенкурского благочиния священника Иоанна Казанского, около 1 ноября 1918 года был убит священник Тулгасского прихода 5-го Шенкурского благочиния **о. Николай Александрович Прялухин**¹⁶. Он родился в семье священника 21 октября 1874 года (ровесник о. Аифала Суворцева. — *Прим. В.Ф.*). По окончании Архангельской духовной семинарии был назначен учителем церковно-приходской школы, а 6 сентября 1901 года рукоположен в сан священника и направлен в Пильдозерский приход Кемского уезда, где состоял учителем и законоучителем местной миссионерской школы. В 1906-1912 годах служил в Усть-Цилемском соборе, состоял одновременно с 1908 года духовником 2-го Печорского благочиния; в 1912 году был перемещен в Верхнепадденгский Николаевский приход 1-го Шенкурского благочиния, где был назначен заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. Впоследствии переведен в Тулгасский приход того же уезда. «К проповедыванию Слова Божия усерден, по службе исправен»¹⁷ — так писал о нем благочинный. За усердное служение о. Николаю в 1901 году преподано архипастырское благословение с грамотой, в 1906-м награжден набедренником, в 1911-м — скуфьею, в 1916-м — камилавкою. Со своей матушкой Юлией Александровной батюшка воспитал 8 детей. В Тулгасском приходе о. Николай принял мученическую кончину.

Священно-, церковнослужителей всячески унижали, издевались над ними, заставляя их покидать приходы, оставлять паству. Так, из семнадцати приходов 2-го Пинежского благочиния в 1919 году священники пяти приходов стали беженцами. Пять из оставшихся на местах: **о. Анатолий Михайлов** из Сулецкого прихода, **о. Всеволод Бурмакин** — из Лавельского, **о. Константин Летунов** — из Веркольского, **о. Николай Галактионов** — из Ваймужского, **о. Иоанн Корелин** — из Кеврольско-Воскресенского — 3 июля 1919 года были мобилизованы и зачислены в тыловое ополчение при Пинежской уездной караульной роте, где и находились до отступления большевистских войск. Мобилизованные священники пилили дрова, выкатывали бревна из р. Пинеги, разгружали продукты с плотов, занимались строительством вновь проводимой грунтовой дороги, а также полевыми работами и «даже на огороде несли ночной караул, но вооружения огнестрельного не имели и одежду носили соответствующую своему сану».

Священники Сурского прихода **о. Павел Васильевич Шангин** (брат расстрелянного М.В. Шангина) и Нюхченского прихода **о. Наркисс Никифоров** находились под арестом, но в скором времени были освобождены. **Священника Павла Шмакова** из Кевроло-Троицкого прихода местный исполком назначил на три дня общественных работ¹⁸. Похожая ситуация была и в приходах Онежского уезда.

В заключение хочется сказать, что это далеко не все имена священно-, церковнослужителей, пострадавших в годы гражданской войны. Многие из них до сих пор неизвестны миру. Изучая жизнеописания новомучеников, поражаешься твердости их веры, стойкости и упованию на милость Божию. «Истина ликует, когда за нее умирают», — сказал один из новомучеников Российских. И если за нее умирают, — значит, это действительно Истина.

Источники и литература:

1. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.178. Л.14-15об.; 58-58об.,69.
2. Архангельские Епархиальные ведомости. 1919. №9. 1 мая.
3. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.285. Л.1об.-3.
4. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.180. Л.193-194.
5. Фофанова В.В. «К пастырским обязанностям ревностен» // Архангельский епархиальный вестник. 2004. Октябрь. №9. С.8.
6. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.179. Л.15.
7. Там же. Л.15-15об.
8. Там же. Оп.1. Д.58. Л.46; Оп.2 Д.64. Л.46.
9. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.202. Л.1об.-4.
10. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.180. Л.194об., 196.
11. ГААО. ф.373. Оп.1 Д.3 Л.1-1об.
12. ГААО. ф.5300. Оп.1 Д.180 Л.3-4.
13. Там же. Л.4.
14. ГААО. ф.29. Оп.1. т.2. Д.1847. Л.43; ф.5300. Оп.1. Д.179. Л.4.
15. ГААО. ф.2069. Оп.1. Д.9. Л.69-70об.
16. ГААО. ф.5300. Оп.1. Д.39. Л.46-46об., 156-156об.
17. ГААО. ф.29. Оп.32. Д.196. Л.1об.-3.
18. ГААО. ф.29. Оп.1. Т.2. Д.2278. Л.50об.-51.

Архиерейская кафедра

Верный строитель дарований Божиих

Архангельская епархия при владыке Исидоре (Кириченко)

18 июня 1977 года на Архангельскую кафедру был назначен епископ Исидор (Кириченко). Десять лет прослужил он на этой первой своей кафедре. Хотя положение Русской Православной Церкви оставалось еще сложным, многое сделал для огромной тогда епархии, в состав которой входили, кроме Архангельской области, Мурманская и Коми Республика. Владыка Исидор духовно окормлял свою паству, строил новые храмы, часовни, помогал людям, которые обращались к нему со всеми своими проблемами. Оставил о себе добрую память и добрые дела.

Родился владыка Исидор (в миру Кириченко Николай Васильевич) 25 мая 1941 года в поселке Веймарн Кингисеппского района Ленинградской области. После окончания средней школы учился в Ленинградской духовной семинарии, затем — в академии.

5 января 1967 года, на 4-м курсе академии, был пострижен в монашество с именем Исидор в честь свмч. Исидора, пресвитера Юрьевского. Постриг совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).

5 февраля того же года рукоположен во иеродиакона. 7 апреля 1967 года митрополит Никодим рукоположил отца Исидора во иеромонаха и назначил настоятелем Кресто-Воздвиженского храма в с. Ополье Кингисеппского района Ленинградской области. С 12 марта 1970 по 20 апреля 1971 года служил настоятелем Покровского храма в с. Козья Гора Сланцевского района Ленинградской области. С апреля 1971 по сентябрь 1975 года служил в Свято-Георгиевском храме г. Старая Русса Новгородской области. К Святой Пасхе 1973 года возведен в сан игумена. 1 сентября 1975 года назначен преподавателем богослужебной практики в Ленинградской духовной академии, а также благочинным Академического храма св. апостола Иоанна Богослова. В 1977 году награжден палицей.

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода игумену Исидору (Кириченко) определено быть, по возведении в сан архимандрита, епископом Архангельским и Холмогорским. 12 июня 1977 года возведен в сан архимандрита.

19 июня 1977 года за Божественной литургией в храме Иоанна Богослова Ленинградской духовной

Епископ Исидор (Кириченко). Фото из личного архива владыки.

академии состоялась хиротония во епископа, которую возглавил митрополит Никодим с сонмом архипастырей. В 1985 году присвоен титул епископа Архангельского и Мурманского. В 1987-м назначен епископом Краснодарским и Кубанским. В 1989 году возведен в сан архиепископа. В 1994 году — присвоен титул архиепископа Краснодарского и Новороссийского. 22 февраля 2001 года возведен в сан митрополита. 3 апреля присвоен титул митрополита Екатеринбургского и Кубанского.

В 2006 году вышла книга о митрополите Исидоре «Божией милостью смиренный», написанная коллективом авторов во многом на основе воспоминаний самого владыки. Одна из глав ее посвящена Архангельской кафедре.

В день празднования иконы Божией Матери Владимирской, 6 июля 1977 года, архангелогородцы встречали назначенного им архипастыря. Духовенство Свято-Ильинского кафедрального собора — в аэропорту

Мать с сыновьями — епископом Исидором и священником Владимиром. Фото из архива владыки.

с цветами; прихожане — у собора с хлебом-солью.

7 июля, в праздник святого Иоанна Предтечи, епископ Архангельский совершал Божественную литургию при вступлении на Архангельскую кафедру.

Собор в честь пророка Божия Илии — кладбищенская церковь. К слову сказать, кроме трех кладбищенских церквей, в Архангельске все храмы — а они славились своим великолепием, в том числе и кафедральный Свято-Троицкий собор, — были либо закрыты, либо уничтожены богоборческой властью.

Первый кладбищенский храм в этой части Архангельска построен в 1773 году усердием и трудами архангельского купца Афанасия Юсова и купеческой вдовы Иулиании Дорофеевой. Он имел три престола, главный из которых был освящен в честь Преображения Господня, а два других — в честь святителя Николая и святителя Стефана Пермского. 11 августа 1806 года в храм попала молния, разгоревшийся пожар полностью уничтожил его. Горожане в 1809-1811 годах на месте сгоревшего храма поставили две каменные церкви — Ильинскую и Преображенскую с колокольней между ними. Оба храма с 1866 года стали приходскими.

Ильинская церковь воздвигнута на средства купца Я.П. Никонова. Здание проектировалось в стиле классицизма, но с момента своего существования храм много раз подвергался капитальному ремонту, так что от первоначального убранства практически ничего не сохранилось. Однако иконы, малый Скорбященский иконостас, сооруженный в 1845 году, а также главный Ильинский иконостас 1893 года постройки являют собою прекрасные образцы стиля барокко, крайне редко встречающегося на Севере.

Главный иконостас собора одноярусный, завершен пологой аркой со скульптурным навершием и витыми колоннами. Над иконостасом помещены две деревянные скульптуры Ангелов, поддерживающих овальную раму с композицией «Воскресение». Иконостас придельного храма посвящен иконе «Всех скорбящих Радость», двухъярусный, с резным барочным навершием. Царские врата главного иконостаса — двустворчатые, с овальной живописной вставкой в центре, Царские врата придела — арочные, двустворчатые, покрытые сквозной резьбой растительного характера с клеймами. Главными святынями храма следует считать образ Архангела Михаила (в центральной части собора) первой половины XVIII века и икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость» XIX века. Знаменателен тот факт, что все иконы выполнены местными иконописцами и имеют превосходную сохранность.

Архиерейский дом находился в центре города. С одной стороны располагалось епархиальное управление, с другой — квартира архиерея. Но когда владыка Исидор прибыл, выяснилось, что дом подлежит сносу, на его месте будут строить высотное здание. Под высотку уже забивались сваи, грохот стоял день и ночь. В доме качались люстры, звенели оконные стекла. Власти предложили выбор: или две квартиры в многоэтажке — в одной из которых было бы епархиальное управление, или самим приобрести частный дом. Через полгода проблема разрешилась: недалеко от собора, на улице Учительской, под номерами 73 и 80, были куплены два дома — простые, деревянные, рубленые, обшитые тесом. Их обнесли высокими заборами — место было

неспокойное. Дома отапливались дровами. Это была тихая, зеленая летом и заснеженная зимой улица. Белые березы радовали взор. До кладбища, где стоял кафедральный собор, — менее километра. Владыка часто по вечерам уходил туда на прогулку.

Под колокольней одно время проживали братья Чеботари: иеромонах Герман и иподиакон Иоанн. Владыка любил с ними беседовать. Вместе они уходили в глубину кладбища, где узнавали по отдельным эпитафиям истории об ушедших в вечность жителях старого города. Белые ночи позволяли продлевать такие прогулки допоздна...

По возвращении в келию, за чаем (а к чаю владыка обязательно приносил гостинцы), велись душевные беседы. Вечера воспоминаний затягивались порою до утра. Благо, было что вспоминать: любимая семинария-академия; профессора, преподаватели — один лучше другого, все добрые наставники, аскеты, молитвенники; академический храм, где крепили юные души.

Молодого иеромонаха Германа и архиерея многое связывало. Отец Герман закончил Ленинградскую духовную семинарию, был направлен в Архангельскую епархию. После прохождения иподиаконского послушания состоялся монашеский постриг, затем — рукоположение во иеродиакона и во иеромонаха. Не по летам серьезный, отец Герман пользовался доверием владыки и был определен на пастырское служение в кафедральный собор.

Иоанн в ту пору был веселым, жизнерадостным, интересным рассказчиком о юношеских забавах в родной Молдавии. Словом, человек с юмором. У владыки в запасе тоже много забавных историй из студенческой жизни. Но истории были лишь маленькими исключениями из правила. В основном разговор касался духовного возрастания в пра-вилах благочестия.

Были и музыкальные вечера с патефоном и пластинками духовного содержания. Слушали записи церковной хоровой музыки, колокольных звонов. Часто разговор переходил и на практические дела. Например, как в условиях жестких рамок со стороны уполномоченного провести капитальный ремонт храма или церковного дома. В ту пору получить «добро» на такую деятельность было весьма трудно. Провожали братья владыку до его дома с великим удовольствием. А вот приходил он к ним в одиночку через кладбище без провожатых. «Смелый владыка», — говорили о нем встречные прохожие.

Соборная активная жизнь тяготила отца Германа, и это видел чуткий епископ. Так, по сердечному тайномужеланию молодой подвижник был переведен на сельский приход в село

Ширша, недалеко от Архангельска. Младший брат последовал за старшим. Это было местом их подготовки к будущему высокому служению в Соловецкой обители, где они подвизаются подвигом добрым до сего дня. Игумен Герман — благочинный Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, игумен Зосима (в миру Иоанн) — экономом обители.

Связь с владыкой они не теряли никогда. Бывают и на Кубани по делам монастыря, правда нечасто, но встречи эти всегда желанны.

После хиротонии епископу Исидору нужно было поехать в Москву представиться Святейшему Патриарху Пимену. В первую очередь он отправился к Управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию — будущему Патриарху Московскому и всея Руси. Тот тепло поздравил молодого архиерея и подарил панагию и посох с инкрустацией. Его помощь и поддержку владыка Исидор чувствовал всегда и смело обращался в связи с затруднениями. А затруднений было предостаточно, но о них — позже.

В 1978 году, на Пасху, епископ Исидор совершил поездку в Иерусалим. У Гроба Господня владыка молился обо всех архангелогородцах.

Надо ли говорить, что эта поездка запечатлелась в сердце и в душе, заставила посмотреть на себя взглядом взыскательным, измерить свою жизнь самой высокой мерой. Потому что есть ли высота в мире выше высоты Голгофского Креста?

Как оказалось, это была последняя советская группа, которую пустили в Иерусалим на Пасху. С 1979 года стали ездить только на Троицу, в престольный праздник Троицкого собора Русской духовной миссии. Изменения произошли лишь после перестройки, когда русские паломники снова стали посещать Святую Землю без ограничений.

Но оставались ближние святые, свои, родные, знакомые с детства. Это женский монастырь в Пюхтицах, ближайший монастырь от родного Веймарна. Игуменья Варвара всегда была очень радушной. Монастырь поражал своей идеальной чистотой, даже на скотном дворе, который был двухэтажным: на первом — коровник, на втором — курятник.

В 1979 году по приглашению Высокопреосвященнейшего Алексия, митрополита Таллинского и Эстонского, владыка Исидор приезжал на престольный праздник Пюхтицкого монастыря — праздник Успения Божией Матери. Службу соверша-

ли в тот год пять архиереев. После торжественной службы (а владыка Алексей всегда служил очень торжественно) читали Акафист нареспев, на следующий день служили Погребение Божией Матери.

Совсем недалеко от Пюхтиц находится Чудское озеро, где произошло знаменитое Ледовое побоище под предводительством святого благоверного князя Александра Невского. После службы владыка Алексей предложил гостям поехать на Чудское озеро. «Только, если не возражаете, у вас будет другой водитель». Другой, так другой. Собрались у машины четыре архиерея. Ждут и рассуждают: так, еще сам владыка Алексей и водитель. Как же разместиться? Наверное, митрополит поедет в другой машине со старым водителем. Тут подходит владыка и... садится за руль. Такие мгновения остаются в памяти и нужны нашей душе не меньше, чем высокая молитва, ибо научают нас смирению и любви, а еще — подлинной дружбе, которую можно нести долгие годы, потому что, по словам святителя Василия Великого, «мирской дружбе нужны глаза и свидание, потому что сим полагается начало к привычке, умеющие же любить духовно не прибегают к плоти для снискания дружбы, но обще-

Служба в Свято-Ильинском кафедральном соборе. Фото из личного архива владыки.

нием веры приводятся к духовному союзу».

В первые же месяцы по прибытии на кафедру епископ Исидор побывал на большинстве приходов епархии. По территории епархия была огромна, от северо-западных границ до Урала, это Архангельская и Мурманская области и Республика Коми, а приходов всего 21 (в 1912 году — 700!) и отстояли они друг от друга на огромном расстоянии. И тут еще одна напасть: епархиальной машине запретили выезжать, потому что больно уж старая. Действительно, это был старый «ЗИМ», очень холодный, но еще на ходу. В поездках епископа сопровождали протодиакон Владимир Легач и иподиаконы.

С протодиаконом Владимиром связано одно обстоятельство: он уехал вместе с владыкой Никоном, который прежде управлял Архангельской епархией, в Калугу, а затем вернулся — не смог прижиться на новом месте. Его приняли: в соборе был только один диакон, да еще и не очень твердо знающий службу (все же в епархии было 40 священнослужителей, из которых диаконов — 6). Следом пришло грозное письмо от владыки Никона, смысл которого сводился к тому, что нельзя было принимать запрещенного клирика обратно. Молодой епископ скорей к владыке Ленинградскому Никодиму. «Да, ты смотри, как все сложилось: и епархия под снос, и машине запрещают ездить, и протодиакон...», — посочувствовал митрополит. Но все управилось. Машину починили. Владыка Никодим переговорил с Управляющим делами Московской Патриархии митрополитом Алексием, и вместе они уговорили владыку Никона снять запрещение. И еще десять лет протодиакон Владимир был рядом во всех поездках.

Епископ Исидор чаще всего служил в кафедральном соборе пророка Илии, служил и в двух других храмах Архангельска. Встречали его всюду тепло и радостно. Если устраивали трапезу после богослужения, то неизменным ее дополнением были северные пироги с разнообразными начинками, подаваемые в изобилии по старой русской традиции: «изба красна пирогами».

На дальние приходы епархии приходилось добираться в основном самолетом — из-за бездорожья. А зимой, когда самолеты не летали из-за погодных условий, ездил поездом. Поезда тоже ходили очень плохо: дорога от Архангельска до Мурманска занимала 32 часа. На Николины дни владыка обязательно ездил в Мурманск, на Казанскую — в Кировск Мурманской области, бывший Хибиногорск. А 7-8 мая на теплоходе плыл по красавице Двине в город Котлас — на престольный день святителя Стефана Пермского.

Вскоре была приобретена новая машина — «Жигули» зеленого

цвета, быстрая и теплая, и на ней стало возможным ездить в близкие районы. В отдаленные же или отрезанные из-за распутицы владыка по-прежнему летал. Если расстояние было небольшое — на «кукурузнике», двенадцатиместном самолете АН-2, где лавки расположены по бокам.

Всякое приходилось: и веселые истории приключались, и не очень. Как-то пришлось лететь даже с козой — куда же было деваться, ведь всем лететь нужно... А однажды зимой из-за метели вылет на Сыктывкар надолго задержался. Служба архиерейским чином объявлена за неделю, народ съехался со всей округи! Протодиакон Владимир пошел к началу аэропорта. И оно откликнулось на просьбу, выделив транспортный самолет. Летели долго в неотапливаемом отсеке и едва остались живы...

Зимой случалось ездить и на санях. Однажды прибыл в Красноборск, дальше нужно было в Юрьев Наволок, а он находится на острове. Лед стоял прочный, сел в сани и — поехали! Архиерей едет в санях, рядом бегут бабушки на лыжах. Так местные жители из деревень к храму Божьему по глубоким снегам добираются. Другого-то транспорта нет. Люди очень ждали в храме и радовались несказанно, что к ним сам владыка приехал служить.

На станции или на пристани всегда собирались встречающие, ожидали архипастыря. Был и такой случай, когда пришлось пересест владыке на трактор.

Поездки в летнее время теплоходом доставляли владыке отдых и удовольствие. Природа северных мест очень разнообразна. Леса чудные. Ели, сосны, березы на высоких берегах — сказочно красиво.

В Коми народ особый, приветливый, благодушный. И если уж верит

в Бога, то верит крепко. Архиерея встречают, как «Ангела с Небес», низким поклоном. На службе в храме заметны особое благоговение и тишина. Многие из местных в то время еще помнили ссыльных архиереев и священников. Они тайно, как могли, поддерживали исповедников веры, хотя время было страшное и голодное.

Сыктывкар — столица Коми. Храм там древний и сохранился чудом. Жители любят его и поддерживают благолепие. Старые люди сохранили и свои обычаи, отличаются гостеприимством и простотой. Русский язык знают плохо. Записан такой пример. Однажды на трапезе кушанья подавала зырянка. Подавала молча, а подойдя к владыке, ставит тарелку на стол и приговаривает: «На, ешь!». Сидящий рядом с владыкой уполномоченный что-то шепнул старушке на ее языке. Следующее блюдо она подает и уже прибавляет: «На, ешь, сам делал!»

Епархия, как уже было сказано, занимала две области и одну республику. И хотя архиерей был один, зато в каждой — свой уполномоченный по делам религий. Сложное было время. Общение с архангельским уполномоченным доставляло много огорчений моллоду архиерею. Зато с двумя другими было взаимопонимание. Особенно уважительно относился к нему сыктывкарский уполномоченный, и в Мурманске всегда находили общий язык.

Архангельский уполномоченный Виктор Арсентьевич Томилов страшно сопротивлялся тому, чтобы рукополагались образованные. Приходилось рукополагать священников для приходов областей, где уполномоченные были полаяльнее, а потом постепенно переводить их в Архангельскую область.

В алтаре Свято-Ильинского собора. В центре, слева направо второй — старейший протоиерей Василий Вадов, отсидевший в лагерях 17 лет; третий — митрофорный протоиерей Евстафий Моргаевский. Фото из личного архива владыки.

Здание епархиального управления на ул. Учительской, д. 73. Фото из личного архива владыки.

Самым благорасположенным был Михаил Васильевич Скрипов, ветеран войны. После рукоположения архиереем пишет указ, что такой-то священник назначается в такой-то приход. Там есть слова: «О вступлении в должность вам необходимо сообщить рапортом...». Но слова предназначены священнику. Копия же указа направлялась уполномоченным. И вот Михаил Васильевич... дисциплинированно писал рапорты о том, что означенный священник прибыл, вступил в должность такого-то числа, исполняет свои обязанности, вплоть до обеспеченности жильем. Когда владыка прилетал летом к нему в Сыктывкар, уполномоченный на черной «Волге» встречал прямо у трапа. Как-то владыка спросил его: «Не боитесь?» — «А чего мне бояться? Я войну прошел, да и по возрасту уже пенсионер».

Михаил Васильевич был в прошлом историк, а вот Виктор Арсентьевич пришел на эту должность из органов. И когда архиереем вступал с ним в очередной конфликт, приходилось иной раз обращаться за помощью. Помнит этого уполномоченного и нынешний епископ Корсунский Иннокентий, который молодым человеком приехал в Архангельск на рукоположение. У него были замечательные рекомендации очень достойных батюшек. Как узнал об этом уполномоченный, устроил епископу Исидору разнос: «Как же так, он институт информатики закончил, а вы его — в попы! Не дам регистрации!». Пришлось рукополагаться в Курске у владыки Хризостома, который был тогда заместителем председателя Отдела Внешних Церковных сношений. Он-то и рукоположил молодого человека celibатом во диакона, затем — священника, а после перевода в Иркутск забрал с собой и Иннокентия.

Так получилось, что иподиаконы у владыки были пожилые, потому что молодых он всех рукополагал — не хватало священников. Особенно страдали от нехватки священно-

служителей северные отдаленные приходы, выпускники семинарий не очень охотно туда ехали, за исключением украинцев. А уполномоченный все предлагал: «Вон того старичка в иподиаконы возьмите!».

Даже было так, что пришлось ездить в Совет по делам религий и просить там защиты от ретивого уполномоченного.

В то безбожное время строительство храмов было запрещено, по всей России действовал один указ. Даже ремонт храмов возможен был только через специальное к тому разрешение.

Мурманск — случай особый. Город моряков имел всего один небольшой храм, его и храмом-то назвать нельзя. Это было длинное строение с низкими потолками, приспособленное для богослужений.

В большие праздники, особенно на святителя Николая, весь город приходил к храму, но внутрь войти было всем невозможно. Люди в обморок падали от тесноты и духоты.

Владыка Исидор с духовенством и прихожанами на крыльце епархиального управления. Фото из личного архива владыки.

Три года вел переписку епископ Исидор. Писал во все инстанции, добываясь разрешения на строительство нового храма. Получил добро на это святое дело только с помощью Божией и по молитвам почитаемого угодника — святителя Николая. В 1986 году новый храм святителя Николая был уже освящен. Мурманчане праздновали.

Было и такое. В селе Ширша под Архангельском, получив разрешение на обустройство церковного дома, приход соорудил в нем храм. Правда, пришлось немного схитрить. Он был невысок для храма, да и купол выглядел как бы «приплюснутым», чтобы не вызвать возмущения чиновников.

Навсегда в сердце архипастыря осталась его первая паства, этот богобоязненный, чуткий и любвеобильный народ. Владыка помнит всегда, как легко и радостно служило ему на Архангельской кафедре, где он, окруженный заботой и вниманием, познавал характер, добронравие и благородство северян. Их скромность и преданность просто покоряли, и он платил им горячей молитвой.

В трудах и служении проходили годы архиерея на Севере. Но во всех трудностях владыка помнил наказ митрополита Никодима: «Ты, владыка, молись, старайся. Господь тебе поможет, но ни в коем случае не проси перевода на другое место служения. Ведь первая архиерейская кафедра — как невеста, с которой повенчал тебя Господь. Люби ее, заботься о ней, дорожи ею...».

Так и держался этого наказа как воин Христов все десять лет епископ Исидор. Вплоть до определения Священного Синода: «быть ему на Краснодарской кафедре».

Из книги

«Божией милостью смиренный».

Сегодняшний день монастыря

Сергей Климов,
журналист

В молитвах и трудах живет древняя обитель

Как и предыдущие годы, 2007-й и 2008-й для Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря были наполнены молитвенными трудами, интересными событиями, духовно укреплялась братия, продолжались строительство и реставрация храмов...

14 января 2007 года в монастыре состоялось торжество, посвященное двум знаменательным датам, под сенью которых прошел весь минувший год: 485-летие обители и 450-летие кончины преподобного Антония. И в этот праздничный день были подведены итоги 2006 года, отмечены наградами те, кто особо постарался во благо Сийской обители и Русской Православной Церкви.

Епископ Архангельский и Холмогорский Тихон в сослужении настоятеля монастыря архимандрита Трифона (Плотников), братии совершил Божественную литургию по чину святителя Василия Великого. Архипастырское богослужение всег-

да отличается особенной красотой и проникновенностью.

За Литургией во время Малого входа Его Преосвященство возвел вторствующего монастыря иеромонаха Варлаама (Дульского) во игумена.

После богослужения с приветственным словом к владыке Тихону обратился архимандрит Трифон. Он душевно поблагодарил владыку за отеческую заботу о братии, обители. В ответном слове епископ Тихон отметил, что возрождение монастыря идет успешно, обитель стала духовным центром епархии.

Состоялось награждение тех, кто усердно потрудился на восстановлении обители. Медали Русской Православной Церкви Сергия Радонежского II степени владыка вручил одному из первых благотворителей Сийского монастыря Николаю Быкову и ответственному редактору периодических изданий обители Нине Орловой. Более сорока человек награждены грамотами.

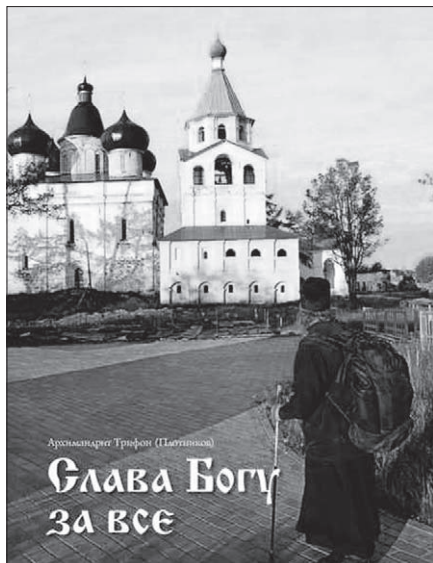
В 2007 году продолжалось сотрудничество монастыря с федеральными и муниципальными учреждениями, общественными организациями, в том числе и молодежными. Партнерство велось в различных направлениях, в частности — защиты окружающей среды. Обитель находится на территории Сийского природного заказника. Место это уникальное! Непроходимые леса, водная гладь озер... И эта красота живет в гармонии с белокаменными храмами Антониево-Сийского монастыря.

Заказник имеет статус федерального, но, можно сказать, брошен на произвол судьбы. Берега завалены мусором. Более того, на Сии не раз делались попытки построить базы отдыха, дачи. Обитель по мере сил следит за порядком.

У заказника появились новые заступники. Областной краеведческий музей совместно с Архангельским проектным офисом «Фонда дикой природы» подготовили программу

Монастырская пашня. Фото А.Т. Из книги «Слава Богу за все».

«В согласии с природой». Это целый ряд мероприятий по защите окружающей среды: работа с юными экологами, конкурсы плакатов, акции. И прошлой весной, уже во второй раз, состоялась одна из них — «За чистоту особо охраняемых природных территорий».

30 мая группа молодых людей отправлялась на Сию. Это учащиеся архангельских школ и студенты естественно-географического факультета Поморского государственного университета вместе с педагогами и сотрудниками музея. Они убрали в заказнике мусор. Для этого на средства Архангельского общественного молодежного движения «Молодые правые» закупили сто мешков и резиновые перчатки. Фронт работ внушительный. На помощь пришли насельники Антониево-Сийского монастыря. Транспорт для вывоза мусора предоставила администрация Емецка. Посетили юные экологи и Сийскую обитель. Здесь их ждали вкусный обед и увлекательная экскурсия.

10 июня 2007 года по древней традиции состоялся Крестный ход на Святое озеро, что в одиннадцати верстах от Сийской обители. По завету преподобного Антония Крестный ход совершался сотни лет и возрожден в середине 90-х годов прошлого столетия. На Емецком подворье монастыря архимандрит Трифон в сослужении братии и священников-гостей совершил Божественную литургию. Богомольцев собралось в церкви около 250, из них почти половина — причастники. Ход сопровождала передвижная звонница. Перед поклонным крестом, что установлен в сосновом бору на возвышении у Святого озера, собор духовенства отслужил водосвятный молебен.

28-29 июня состоялось еще одно важное событие в жизни сийской братии — поездка на Валаам. Ее совершил архимандрит Трифон в

сопровождении прикомандированного к Санкт-Петербургскому подворью иеромонаха Пахомия (Швачко), сотрудников подворья Анатолия и Ольги Першиных и благотворителя Георгия Штеповского. С радушием встретил сийских богомольцев помощник игумена обители епископа Панкратия по приему гостей иеромонах Мефодий. Были экскурсии по монастырю, его храмам, скитам, поклонились святыням. Съездили на остров Святой (как местные говорят, кто остров Святой не посетил, тот на Валааме не был). Здесь подвизался преподобный Александр Свирский, сохранилась пещера и могильная яма, укрепленная камнем, которую он для себя готовил.

В 2007-м вышло в свет издание об Антониево-Сийском монастыре — книга «Слава Богу за все». В ней около трехсот выразительных, проникнутых духовной красотой фотографий. Автор их — архимандрит Трифон. Они без слов говорят

Пасхальные дни. Фото А.Т. Из книги «Слава Богу за все».

о гармоничном единстве ансамбля монастыря и северной природы, об атмосфере, сложившейся в обители, о любви архимандрита Трифона к братии, к возрождающимся храмам, к Большому Михайлову озеру... Есть в этой книге и две другие составляющие: рассказ об истории обители и рассказы нынешних насельников монастыря о себе, о пути к Богу, о дороге в Сию. Очень важно, что издание содержит жития преподобных Антония и Феодосия Сийских, богатый исторический материал, повествование о том, как жил монастырь с XVI до начала XX века, архивные фотографии... Отражена история этого святого места в годы безбожной власти. И наконец, мы видим, как сегодня оживает обитель: реставрируются храмы, пишутся иконы, возникают подворья, растет число братии.

Сийский монастырь, северная природа постоянно привлекают к себе людей творческих, духовно и эстетически богатых. Вот и с **10 по**

22 июля в обители на выездном пленэре побывала группа художников (около тридцати человек) из Санкт-Петербурга. С питерскими художниками обитель связывает давняя дружба, монастырь и раньше посещали художники из Северной столицы, приезжали на пленэры и студенты Института живописи, ваяния и зодчества имени И.Е. Репина. Гости выполнили немало работ — это этюды, изображающие архитектуру обители, пейзажи в окрестностях монастыря. Познакомились с местными достопримечательностями — побывали в Зачачье, Рато-Наволоке...

* * *

В 2007 году не затихала жизнь и на монастырских подворьях. Например, **11 сентября**, в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, епископ Архангельский и Холмогорский Тихон совершил Божественную литургию в храме во имя преподобного Феодосия Сийского на Емецком подворье обители. Владыке сослужили настоятель Антониево-Сийской обители архимандрит Трифон (Плотников), настоятель архангельского храма святой блаженной Ксении Петербургской протоиерей Роман Ковальский, насельники Антониево-Сийского монастыря: игумен Варлаам (Дульский), иеромонах Варсонофий (Чугунов) и настоятель прихода в поселке Луковецкий иерей Вячеслав Кириченко.

* * *

Жизнь монастыря многогранна. Есть даже свой дендрарий, в котором ведется научная работа. В этой связи обитель посетил старший научный сотрудник Полярно-альпийского ботанического сада-института им. А.Н. Аврорина кандидат биологических наук Сергей Иванович Юдин. Институт этот находится в городе Кировске

Крестный ход. Фото А.Т. Из книги «Слава Богу за все».

Мурманской области. Цель визита — проведение научных исследований на питомнике монастыря. Специалисты института уже приезжали в 2004 году. Впоследствии был заключен договор о сотрудничестве. В 2005-м произведена посадка подопытных растений: деревьев, кустарников на участке за старой монастырской гостиницей. Так появился в обители дендрарий. Надо отметить, что в рамках этой программы подобные посадки проводились и в других монастырях Северо-Западного региона России: на Валааме, Соловках, в Трифоно-Печенгской обители... На этот раз Сергей Иванович Юдин занимался выявлением биологических особенностей роста и развития высаженного материала в местных условиях. Проведены ботанические исследования насаждений, взяты пробы листьев для физиологических анализов. Также произведена обрезка саженцев липы на аллее перед Святыми вратами обители. Дополнительно высажены две липы из монастырского питомника. Пополнилось и число растений в дендрарии. Здесь посажено 20 трехлетних саженцев кедра сибирского монастырской репродукции. Кедровые орешки взяты от монастырских кедров. Кроме того, пересажены два 30-35-летних кедра с берега губы Лебедины.

* * *

Один из главных праздников Сийской обители — день памяти ее основателя преподобного Антония. **20 декабря** монастырь посетил епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. В сослужении братии и священников-гостей владыка совершил Божественную литургию в Благовещенском храме. Присутствовали паломники из Архангельска, Северодвинска, Каргопольского района... По окончании богослужения все на-

Купола обители. Фото А.Т. Из книги «Слава Богу за все».

правились в Троицкий собор, где перед местом упокоения преподобного Антония совершен молебен. Архимандрит Трифон преподнес владыке икону Божией Матери «Ватопедская» письма монастырских иконописцев. Владыка Тихон осмотрел подклет Благовещенской церкви и благословил устройство здесь храма в честь Сийских святых.

* * *

2008 год начался для монастыря увеличением числа братии. **В ночь на 2 января** архимандрит Трифон по благословению епископа Архангельского и Холмогорского Тихона совершил постриг трех насельников: инока Варадата (Урманова), Вениамина (Курганова), Тихона (Анкушева). В постриге они получили имена Елисей, Иоанн и Никанор.

* * *

Продолжалось становление и Петербургского подворья обители. **В канун Великого поста** в храме Преподобного Антония Сийского прошел первый воскресный концерт колокольных звонов. Он собрал более 500 слушателей — прихожан, жителей окрестных домов. Для этого в Северную столицу ездил архангельский звонарь, действительный член Ассоциации колокольного искусства России Владимир Петровский. Он помог установить на звоннице семь бронзовых колоколов, отлитых в Каменске-Уральском на заводе Николая Пяткова. Владимир Петровский обучил искусству звона нескольких прихожан храма.

* * *

2 апреля в нашей епархии началось знаменательное событие — из Архангельска отправился Крестный ход международной духовно-

просветительской программы «Под звездой Богородицы». Молитвенно-покаянное шествие посвящено историческому событию — воссоединению Русской Православной Церкви. Цель акции — укрепление народного самосознания, сплочение народов святой Руси. Это самый протяженный в мире пеший Крестный ход, который начался год назад. Он символизирует восемь лучей Вифлеемской звезды. По направлению к Москве шествие движется с шести концов России и из двух центров вселенского Православия — Иерусалима и Афона.

5 апреля богомольцы посетили Антониево-Сийский монастырь. Здесь их радушно встретили, накормили, познакомили с историей обители, ее современной жизнью. Истомили баню, устроили ночлег. Воскресенье и праздник Благовещения гости молились вместе с братией. Исповедались, многие причастились. Утром **8 апреля** Крестный ход после монастырского братского молебна продолжил движение с места последней остановки — 126-го километра. В поселке Брин-Наволоч у Никольской придорожной часовни архимандрит Трифон отслужил краткий молебен. В этот день колонна прошла 30-километровый отрезок, а ночевать снова устроились в монастыре. На рассвете **9 апреля**, обойдя со святынями Сийскую обитель, Крестный ход продолжил свое движение. По благословению настоятеля в путь отправился и послушник монастыря Андрей Архипов.

В 2008 году продолжилась издательская деятельность монастыря. По благословению епископа Архангельского и Холмогорского Тихона вышел в свет библиографический указатель «Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь». **17 апреля** в областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова состоялась его презентация.

Эта красиво изданная книга появилась благодаря совместным усилиям обители, Добролюбовки и Поморского государственного университета. Посвящена она 485-летию северной святыни. Прodelан огромный труд. Составителям Марине Смирновой и Зинаиде Истоминой пришлось изучить и систематизировать огромный материал не только в библиотеках Архангельска, но и в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга. Ответственные редакторы — настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Трифон и Марина Смирнова. Немалый вклад в создание указателя внес рецензент проекта кандидат исторических наук, профессор ПГУ Анатолий Куратов.

В результате появилось уникальное издание, которое включает в себя не только разделенный по темам и временным периодам список публикаций о монастыре и его на-

сельниках, но и рассказ об истории обители, ценные документы.

20 мая состоялось знакомство новоначиненного главы администрации Архангельской области Ильи Михальчука с Антониево-Сийским монастырем. Он совершал поездку по Холмогорскому району и посетил обитель. Губернатора сопровождали глава МО «Холмогорский район» Виктор Ющенко, заместитель главы области Михаил Ситкин, депутат областного Собрания, начальник «Архангельскавтодора» Алексей Верещагин. Гостей в обители под перезвон колоколов встречали епископ Архангельский и Холмогорский Тихон и настоятель монастыря архимандрит Трифон.

Губернатора познакомили с братией, в Свято-Троицком соборе у мощей преподобного Антония был отслужен молебен. Состоялась экскурсия по монастырю. Речь шла об истории и сегодняшнем дне обители, о проблемах, с которыми сталкивается братия в трудном деле восстановления святыни. В частности, говорилось об оказании помощи Антониево-Сийскому монастырю в его социальном служении.

Летом 2007 года в обители прошло немало встреч с молодежью. Так, **в начале июня** архимандрит Трифон предложил старшеклассникам архангельской школы № 9 организовать пятнадцатидневную «археологическую экспедицию» в Антониево-Сийский монастырь — помочь в раскопках на месте бывшего настоятельского корпуса. Поисково-краеведческая экспедиция пришла **на июль**. Школьники ближе познакомились с жизнью обители: это и проживание в паломническом корпусе, и монастырские

трапезы, и беседы с паломниками, с братией, и службы в храме... Трудились старательно. Их работа заключалась в раскопках культурного слоя и вывозе отработанного материала. И результат есть: монеты 1855, 1861, 1862 годов, кусочки оконной слюды.

20 декабря 2008 года, в день памяти основателя и небесного покровителя Сийской обители преподобного Антония, монастырь посетил епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. Он возглавил Божественную литургию. Владыке сослужили епархиальный секретарь, настоятель архангельского храма Всех Святых протоиерей Вадим Антипин, настоятель храма Ксении Блаженной и строящегося кафедрального собора протоиерей Роман Ковальский, диакон Дионисий Прозоров, настоятель Антониевой обители архимандрит Трифон (Плотников) и братия монастыря: вторствующий игумен Варлаам (Дульский), иеромонахи Варсонофий (Чугунов), Афанасий (Шурыгин), иеродиакон Феофил (Волик).

На праздник прибыли священнослужители многих приходов епархии: из Северодвинска — настоятель Воскресенского прихода иерей Валерий Суворов, из Мирного — настоятель прихода священник Артемий Эмке, из Ошевенского монастыря — иеромонах Киприан (Чухлеб), настоятель Холмогорского прихода иеромонах Леонтий (Эйзенман), настоятель прихода в селе Казаково Каргопольского района иеромонах Феодосий (Курицын), из Архангельска — священник Георгий Шестаков. Во время Литургии был рукоположен во пресвитера диакон подворья Антониево-Сийского монастыря в Санкт-Петербурге Анатолий Першин.

*Публикацию подготовил
Сергей Климов.*

Братская беседа. Фото А.Т. Из книги «Слава Богу за все».

Библиография

Любовь Толочин,

библиограф отдела Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова

Русская Православная Церковь на Севере, 1918-1930-е годы

Рекомендательный список литературы

Библиографический список включает в себя описания книг, авторефератов, диссертаций и статей из книг и журналов. Источники носят общий характер содержания по теме.

1. **Бардилова**, Юлия Петровна. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 — Отечеств. история / Ю. П. Бардилова ; [науч. рук. А. А. Киселев ; Мурманский гос. пед. ин-т, каф. отечеств. истории]. — Мурманск : [б. и.], 2000. — 22 с. — Библиогр. в подстроч. примеч. и в конце кн.

2. **Евфимия** (Пашенко, Елена Владимировна ; монахиня). Новый архангельский патерик : очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14-20 вв. / Пашенко Е. В. ; [рис. Е. В. Пашенко]. — [Переизд., перераб. и доп.]. — Архангельск : [Арханг. гос. мед. акад.], 2001. — 157 с. : ил.

Из содерж. разд.: XX век. — С. 129-149.

3. **За веру Христову**. Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951) : биографический справочник / Арханг. и Холмогор. епархия ; [сост. С. В. Суворова]. — Архангельск : Православный издательский центр, 2006. — 683, [1] с. : портр. — Библиогр. : с. 648-649.

4. **Иванов**, Дмитрий Викторович. История звонниц городских храмов Архангельска: Колокольня храма Всех Святых / Д. В. Иванов // История Отечества. Святые и святыни Русского Севера / Адм. Арханг. обл., Арханг. и Холмогор. епархия, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; [отв. ред. Трифон (Плотников)]. — Архангельск, 2006. — С. 86-90.

5. **Маторин**, Николай Михайлович. Религия и борьба с нею в Северном крае / Н. Маторин. — [Ленинград] : Прибой, 1930. — 47 с.

6. **Михайлов**, Сергей Владимирович. Государство и Церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918-1929 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 — Отечеств. ист. / Михайлов Сергей Владимирович. — Архангельск : [б. и.], 1998. — 23 с. — Библиогр. в подстроч. примеч. и в конце кн.

7. **Михайлов**, Сергей Владимирович. О начале антирелигиозной работы в Архангельской губернии. 1918-1923 гг. / С. В. Михайлов // VI Ломоносовские чтения : программа и тезисы науч. конф., 16-19 ноября 1994 года. — Архангельск, 1994. — С. 98-99.

8. **Михайлов**, Сергей Владимирович. О политике советского государства в отношении Церкви в 1917-1937 годах / С. В. Михайлов // VI Международный Со-

ловский форум «Социальная работа и социальное управление» : [тез. докл.]. — Архангельск, 1994. — С. 130-132. — Прил. к журн. «Экология человека».

9. **Михайлов**, Сергей Владимирович. Отношения государства и Церкви на Архангельском Севере в 1920-70-е гг. (краткий обзор) / С. В. Михайлов // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. — Архангельск, 1997. — С. 22-34.

10. **Михайлов**, Сергей Владимирович. Судьба православных монастырей Русского Севера (1920-е гг.) / С. В. Михайлов // IX Ломоносовские чтения : тез. докл. — Архангельск, 1997. — С. 38-39.

11. **Михеева**, Наталья Владимировна. От колонии до коммуны : монастырь в первые десятилетия Советской власти / Наталья Михеева // Духовная пристань поморов : история Николо-Корельского монастыря : статьи. Очерки. Исследования. — Северодвинск, 2003. — С. 246-286. — Библиогр. в примеч. в конце ст.

12. **На пороге новой эпохи** : [о Николо-Корельском монастыре после 1917 г.] // Северодвинск : испытание на прочность : очерки. Воспоминания. Исследования. — Северодвинск, 1998. — С. 74-80.

13. **Новомученики и исповедники земли Архангельской** : секция 5 : сб. докл. / VII Иоанновские образовательные чтения, [2-4 ноября 2005 г., Архангельск]. — Архангельск : Православный издательский центр, 2006. — 111, [1] с. — Библиогр. в конце ст.

Содерж.: В земле Архангельской за Христа пострадавшие (1918-1943) / **архимандрит Трифон** (Плотников). — С. 5-7 ; Новомученики и исповедники земли Архангельской : государственная антицерковная политика в Архангельской губернии (1920-е годы) / **Михайлов** Сергей Владимирович. — С. 7-29 ; Гонения на Православную Церковь в 1918-1919 гг. на Русском Севере / **Фофанова** Вера Владимировна. — С. 30-37 ; Священники — мученики града Архангельска / **протоиерей Александр Козарик**. — С. 45-52 ; Дело о контрреволюционной деятельности «Союза духовенства и мирян» и явление Божией Матери в Архангельске / **иеродиакон Фоофил** (Волик). — С. 52-61 ; Никодим Кононов: епископ, ученый, мученик / **Шалыпин** Сергей Олегович. — С. 61-74 ; Мученический венец протоиерея Николая Родимова / **Смирнов** Владимир Алексеевич. — С. 74-79 ; Времена и люди / **Малахова** Римма Германовна. — С. 80-84 ; Колокол памяти / **Захаров** Валентин Алексеевич. — С. 84-90 ; Печальная участь Унского и Лудского приходов Архангельской епархии / **Корехова** Ольга Анатольевна. — С. 90-94 ; Погром в Кожеозерском монастыре в 1918 году / **Санакина**

Татьяна Анатольевна. — С. 95-104 ; Мученики и исповедники Артемиево-Веркольского монастыря / **Бронский** Михаил Васильевич. — С. 104-111.

14. **Поспеловский**, Дмитрий Владимирович. Какой ценой? : приходская летопись храма, который никогда не закрывался : [Сретенский храм (с. Заостровье, Архангельская обл.)] / профессор Д. В. Поспеловский. — Москва : Издание Общества любителей церковной истории, 2003. — 175, [1] с., [4] л. ил., портр. : ил. — Библиогр. в подстроч. примеч.

15. **Протокол Архангельского епархиального съезда духовенства и мирян 1924 г.** — [Архангельск : Изд. Архангельского епархиального управления, 1924] (Тип. Архсоюз Кооперат.). — 16 с.

16. **Региональные аспекты исторического пути Православия**: архивы, источники, методология исследований. [Материалы межрегиональной научной конференции, Вологда, 20-21 июня 2000 г.]. Историческое краеведение и архивы. Вып. 7 / Вологод. обл. о-во историков-архивистов [и др.] ; науч. ред. Камкин А. В. ; редкол.: Голикова Н. И., Наумова О. А., Кожевникова И. А.]. — Вологда : [б. и.], 2001. — 539, [1] с. — Библиогр. в примеч. в конце ст.

Из содерж.: Положение Русской Православной Церкви на территории Архангельской губернии в период интервенции (2.08.1918 - 19.02.1920) / В. В. **Фофанова**. — С. 418-426 ; Проблемы государственно-церковных отношений в периодической печати Архангельска (1918-1920-е гг.) / С. В. **Михайлов**. — С. 427-429 ; Религия и чиновники Вологодской губернии в первые годы советской власти / Р. А. **Малахов**. — С. 430-438.

17. **Силин**, Андрей Вячеславович. Из истории взаимоотношений государства, школы и Церкви на европейском Севере России (1917-1920 гг.) / А. В. Силин // Религия вчера, сегодня, завтра : курс лекций по истории и философии религии. — Архангельск, 1994. — Вып. 3. — С. 132-136. — Библиогр. в примеч. в конце ст.

18. **Фофанова**, Вера Владимировна. Союз духовенства и мирян (1917-1920 гг.) : (к 90-летию со дня образования) / В. В. Фофанова // Памятные даты Архангельской области, 2007 год. — Архангельск, 2007. — С. 67-74. — Библиогр. в конце ст.

19. **Шалыпин**, Сергей Олегович. Церковно-религиозная периодическая печать Архангельска. 1885-1926 гг. : ист.-библиогр. очерк : [рукопись] / С. Шалыпин ; [М-во народного образования РСФСР, Арханг. гос. пед. ин-т им. М. В. Ломоносова]. — Архангельск : [б. и.], 1989. — 27 с.